

ЧУМА ВЪ МИЛАНѢ *.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДРАМА ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ, ВЪ СТИХАХЪ.

* Пьеса эта была играна въ бенефисъ г-на Куликова, 19 октября, совершенно не въ такомъ видѣ, какъ была написана. Этого требовали необходимыя условія Александринской сцены. Мы представляемъ ее читателямъ потому, что, по нашему мнѣнію, въ ней болѣе литературнаго, чѣмъ сценическаго достоинства. Она довольно-вѣрно изображаетъ одно изъ величайшихъ несчастій, постигающихъ по-временамъ человѣчество, и состояніе Италіи, въ послѣдней половинѣ XIV-го столѣтія, раздираемой междуусобіями, анархіею и войнами между мелкими властителями ея *знаменитыхъ* и жалкихъ республикъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Графъ Галеаццо III Висконти, синьйоръ и генералъ-капитанъ Милана.

Бернабо Висконти, отецъ его.

Альберико Шіотто, Синьйоръ Піаченцы.

Джованни Малатести, Синьйоръ Римини. . . .

Гюи Катерра, маркизъ Монферратскій. . . .

Джакомо де-Буссолари, Павіанскій Подеста. . . .

{ Гвельфы.

Оттавіо Гонзаго, графъ Вероны. . . .

Аццо д'Есте, Синьйоръ Новары. . . .

Уго Теллури, подеста Бресшія. . . .

{ Гибелливы.

Фра Аниелло, доминиканецъ

Джироламо Теста, Легатъ папы Иннокентія VI.

Микели, Венеціанскій посланникъ.

Амброджіо Сера, Флорентинскій посланникъ.

Графиня Оттилія Висконти, дочь Бернабо.

Голеmmo, дворцовый смотритель.

Джіотто.

Пеппо. . . .

{ Алебардисты.

Капитанъ алебардистовъ.

Оружевонецъ Алберика.

Иеронимо Фоско, докторъ.

Асканіо Петруччи, Миланскій вельможа.

1. {

2. { Миланскіе вельможи. . . .

3. {

1. {

2. { Могильщики.

3. {

4. {

1. {

2. { Вельможи Піаченцы. . . .

3. {

1. {

2. { Носильщики.

Паузо. . . .

Лавручю. . . .

Марко. . . .

Баттисто. . . .

Старикъ. . . .

Женщина. . . .

Мальчикъ. . . .

{ Миланскіе граждане.

Миланскіе и Піаченцскіе вельможи, начальники отрядовъ, послы, воины Милана и Піаченцы, оруженосцы, пажы, свита Синьйора и графини Оттиліи, стража, кающіеся, народъ, женщины, дѣти.

Дѣйствіе происходитъ въ Миланѣ, въ Піаченцѣ и подъ стѣнами ея, въ 1361 году.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ГВЕЛЬФЫ и ГИБЕЛЛИНЫ.

Галерея во дворцѣ Висконти. Въ глубинѣ, сквозь колоннаду, видны зданія Милана. Свѣтаетъ.

ВЫХОДЪ I.

При поднятїи зававѣсы Пеппо стоитъ на-часахъ у главныхъ дверей на-лѣво, Джіотто выходитъ изъ дверей на-право, осматривается вокругъ себя и подаетъ знакъ Пеппо; тотъ утвердительно качаетъ головою, Джіотто хлопаетъ три раза въ ладоши. Изъ дверей на-право выходитъ Альберико Шіотто, въ плащѣ и маскѣ. Онъ смотритъ на небо, потомъ на дверь, изъ которой вышелъ, и быстро проходитъ чрезъ сцену, мимо Пеппо, которому даетъ кошелекъ. Джіотто уходитъ за нимъ.

Пеппо (*облокотясь на алебарду и взвѣшивал кошелекъ*).

И здѣсь и тамъ! Прїятно!—Слова нѣтъ!
 Не скоро сыщешь мѣсто прибыльнѣе.
 Но дурно то, что каждую минуту
 Раскуешь поплатиться головою
 Тому или другому.—Старый графъ
 Опасенъ!.. онъ для сохраненья тайны
 На все рѣшится, — потому-то лучше
 Мнѣ до-поры отправиться въ Кремону...
 Рѣшительно! и этотъ планъ прекрасный
 Я въ дѣйствіе сегодня-жъ приведу.
 Свиданія не могутъ продолжаться
 Съ прїездомъ въ городъ новаго Синьора;

Такъ черезъ два часа, когда съ триумфомъ
 Въ одни ворота будетъ онъ вступать,
 Я выберусь въ другія... только надо
 Все скрыть отъ Джіотто... я ему не вѣрю:
 Онъ хитрая лисица.

(Джіотто выходитъ съ кошелекомъ въ рукахъ съ лѣвой стороны).

А, пріятель!

Что гость ночью?

джіотто.

Ушолъ!

пеппо.

А кошелекъ?

Такой-же, какъ всегда!

джіотто.

Недурно!

пеппо.

Да!

джіотто.

Но дурно то, что мы отъ Гибеллина,
 Врага Его Святѣйшества и церкви
 Апостольской брать деньги не стыдимся:
 Въдъ это страшный грѣхъ!

пеппо.

Да, братъ Джіотто!

И потому-то съ горькими слезами
 И всякій день, передъ статуей .
 Мадонны дель-Долоръ, кладу я тридцать
 Земныхъ поклоновъ.

джіотто.

Братъ! не позабудь

И обо мнѣ, о грѣшникѣ несчастномъ,
 Въ своихъ молитвахъ!..

ПЕППО.

Другъ! нашъ грѣхъ олинъ,
И за обохъ я всегда молюся!

ДЖИОТТО.

(Ханжа!) Братъ! руку!

ПЕППО (*подавая ему руку*).

Вотъ она!.. (Бездѣльникъ)!

ВЫХОДЪ II.

ГРАФЪ БЕРНАБО ВИСКОТИ.

ДЖИОТТО (*увидл его*).

Вотъ графъ! (*Алебардисты отступаютъ и низко кланяются*)

БЕРНАБО.

Ну что, друзья мои, какъ долго
Сегодня былъ ночной пріятель нашъ?

ПЕППО.

Съ разсвѣтомъ онъ явился, и съ снѣнорой
Не пробылъ даже четверти часа.

ДЖИОТТО (*тихо графу*).

Графъ! Новость очнь-важную я долженъ
Вамъ сообщить.

БЕРНАБО.

Другъ Пеппо, попроси
Ко мнѣ сюда друзей моихъ, снѣнора
Римини, Монферратскаго маркиза,
Посланниковъ съ подестой Павіанскимъ;
Скажи, что дѣло важное (*Пеппо уходитъ*). Ну что?
Какая новость?..

ДЖИОТТО.

Нынче Альберико,
У выхода прощаяся со мною,
Сказалъ: «когда придетъ Галеаццо,

Онъ долженъ, по обычаю, въ советъ
 Рѣшать дѣла и просьбы принимать,
 И раньше ночи во дворецъ не будетъ.
 Такъ, временемъ воспользовавшись этимъ,
 Явлюся я сюда опять въ одеждѣ
 Простаго Гвельфа, свиты Галеаццо.
 Весь городъ будетъ праздникомъ лишь занятъ,
 И я могу съ спокойной безопасно
 Въ послѣдній разъ проститься навсегда!»

БЕРНАБО.

А, Гибеллинъ надменный! въ руки Гвельфовъ
 Себя ты добровольно предаешь,
 И мы такой добычи не упустимъ!
 Тѣмъ лучше, если мы съ тобой сегодня
 Все кончимъ. Праздникъ нашего Милана
 И радостиъ будетъ в полнѣ.
 Такъ ты введешь его?

ДЖИОТТО.

И провожу!

БЕРНАБО.

Нѣтъ въ этотъ разъ я проводами самъ
 Займуся... ты ненуженъ будешь мнѣ!
 Правъ Алберико, п свиданье это
Послѣднимъ будетъ, я ручаюсь въ томъ.
 И съ вами также кончить мнѣ пора!
 Ты знаешь... вамъ обомъ общалъ
 По тысячь флориновъ я, когда
 Нашъ врагъ коварный въ сѣти попадется.
 Сегодня-же—свиданіямъ конецъ,
 И потому условную награду
 Ты можешь хоть сейчасъ-же получить. (*Вытнмаетъ кошелекъ*).
 Здѣсь въ кошелькѣ двѣ тысячи флориновъ.
 Одну возьми себѣ, другую Пеппо
 Отдай. По справедливости тебѣ-бы
 Должна была принадлежать вся сумма,
 Ты вель одинъ опасную янтригу
 И дѣйствовалъ прекрасно и умно,
 А Пеппо даромъ деньги получаетъ.
 Но что-же дѣлать!.. Словомъ связанъ я,

Хотя-бъ и самъ былъ очень-радъ, когда-бы
Пашолъ ты средство съ Пенпо не дѣлиться,
И одному награду получить.

ДЖИОТТО.

Я знаю средство, Графъ, но только, право,
Грѣшно и трудно на него рѣшиться!

БЕРНАВО.

Все отъ тебя зависить. Дѣлай самъ
Какъ знаешь, я совѣтовать не стану.
Ты не забудь условия между прочимъ,
Что если о свиданіяхъ графиня
Миланъ узнаетъ,—тотчасъ безъ разбора
Кто правъ, кто виноватъ, обонхъ васъ
Повѣсить я велю. Въ тебѣ, конечно,
Увѣренъ я, ты скромнень, молчаливъ,
А вотъ за Пенпо я не поручусь:
Она трусь и любить поболтать—но впрочемъ
Тутъ ваше дѣло. Сами вы должны
Беречь другъ друга и себя...

ДЖИОТТО.

Конечно...

Я-бъ долженъ былъ... и выгода, и прибыль,
И безопасность требуютъ... но совѣсть...

БЕРНАВО.

Да, слышалъ-ли ты кстати: мой послѣдній
Приказъ, который я въ совѣтъ отдалъ,
Который сынъ мой, вѣрно, подтвердитъ,
Въ томъ состоятъ, чтобы не выпускать
До мвѣра—изъ Милана никого,
Безъ позволенья, писаннаго мною.

ДЖИОТТО.

(Вотъ это дурно! и бѣжать нельзя!..
Такъ развѣ просто!)...

БЕРНАВО.

Знаешь-ли ты также,
Что завтра здѣсь Оттаво колесуютъ?

ДЖИОТТО.

Какъ? моего товарища? за что-же?

БЕРНАБО.

За воровство! Я съ небольшою суммой
Его послалъ, чтобы отдать ее
Дворцовому смотрителю Галеммо,
А онъ ее себѣ присвоить вздумалъ...

ДЖИОТТО.

Но грѣхъ убійства больше воровства!..

БЕРНАБО.

Я не скажу... убійство—родъ защиты,
Когда его свершить насъ принуждаетъ
И безопасность, и необходимость.
Къ тому-жъ мы тутъ своей рискуемъ жизнью,
И это благороднѣе гораздо.

ДЖИОТТО.

Такъ если Пеппо, волею небесъ,
Переселится въ райскія селенья,
Могу-ли я падяться на пропускъ,
Подписанный рукою вашей графской?

БЕРНАБО.

Тебѣ я слово графское даю,
Что изъ Милана жпвѣ и невредимъ
Ты выдешь по какой дорогѣ хочешь! (*Снимая шллу*).
И въ томъ клянусь моимъ святымъ патрономъ.

ДЖИОТТО.

Я чрезъ часть за пропускомъ явлюсь.

БЕРНАБО.

Прощай! да охранитъ тебя твой ангелъ! (*Джюотто уходитъ*).
Теперь—двумя свидѣтелями меньше.
А тамъ въ могилу главное лицо!
Но я боюсь за сына!.. онъ такъ молодъ,
Онъ вѣчно бредитъ фразами пустыми
О рыцарскихъ обязанностяхъ. Я
Конечно самъ-бы могъ казнить Шюотто,
Но власть моя оканчивалась. Папа,

По проскамъ враговъ моихъ, яшилъ
 Достоинства миланскаго Сивьйора
 Съдаго Бернабо — за то, что онъ
 Съ жестокостью народомъ управлялъ,
 И сына старику прислалъ на смѣну,
 Такъ я хотѣлъ безумцамъ показать,
 Что духъ отца и въ сынѣ не умретъ,
 Что онъ начнетъ свое правленье казнью,
 Какъ началъ Бернабо. Я Альберико
 Запуталъ такъ, что сынъ теперъ не можетъ
 Его простить. Честь дома, честь сестры,
 Милана безопасность, голосъ зщенья —
 Соединятся взвѣсть въ этотъ часъ!
 Пусть за Маттео гибнетъ Альберико.

ВЫХОДЪ III.

ПЕППО, потомъ Джіоваппи Малатести, Гюв Катігга и
 Джакомо Буссолари.

ПЕППО.

Сивьйоръ! за мною тотчасъ будутъ въ-слѣдъ
 Союзники Милана.

БЕРНАБО

Хорошо,

Ты больше мнѣ неужевъ. Огыщп
 Джіотто. Я сейчасъ ему сполна
 Общанную вамъ награду отдалъ.
 Ты спросишь половину у него.

ПЕППО.

Благодарю, Сивьйоръ! *(Пропускаетъ въ двери Гвельфовъ и
 уходитъ).*

БЕРНАБО.

Я васъ призвалъ,

Высокіе союзники Милана,
 Опора Гвельфовъ, Папскаго престола
 Защитники, — чтобы проститься съ вами,
 Отъ сердца благодарность принеся

За то, что вы совѣтомъ и мечомъ
 Не разъ мнѣ помогали въ трудномъ дѣлѣ
 Правленія Миланомъ. Черезъ часъ
 Я власть мою, заботы управленья,
 Передаю возлюбленному сыну,
 По волѣ Иннокентія VI-го,
 Намѣстника Апостоловъ—и буду
 Опять простымъ миланскимъ гражданиномъ.

МАЛАТЕСТИ.

Мы вашу благодарность, добрый графъ,
 Съ почтеньемъ принимаемъ и желаемъ,
 Чтобъ по слѣдамъ великаго отца
 Пошолъ и сынъ путемъ побѣдъ и славы.

гюп (къ Буссолари).

Довѣрчивымъ врагамъ ловушки ставя,
 И храбро грабя города друзей.—

БЕРНАБО.

Я не щадилъ ни жизни, ни трудовъ
 На пользу бѣдной родины, спасая
 Ее отъ смугъ, враговъ, междуусобій,
 И въ подвигъ Господь мнѣ помогалъ.

МАЛАТЕСТИ.

И высоко надъ всеми васъ поставялъ!

гюп (также).

На трупахъ ближнихъ, братьевъ и друзей.

БЕРНАБО.

Межъ вами я однако здѣсь не вижу
 Мнѣ друзей, ни папскаго Легата,
 Ни Серы, флорентинскаго посла,
 Съ посломъ Венеціанскимъ?..

гюп.

Чужеземцы

Нашли, что имъ оставленный Синьйоръ
 Не можетъ быть ни нуженъ, ни полезенъ,

И потому къ воротамъ городскимъ
Отправился *новаго* встрѣчать.

БЕРНАБО.

И я охотно извиняю ихъ:
Отцу пріятно видѣть, если сына
Союзники съ почтеніемъ встрѣчаютъ;
Вѣдь это уваженіе и къ нему
Относится отчасти, и тѣмъ больше,
Что сынъ мой будетъ слѣдовать системѣ
Правленія, такой-же, какъ отецъ.

гюи.

Тогда и онъ не долго будетъ править!

БЕРНАБО.

Маркизь!..

гюи.

Къ чему неправду говорить?
Пусть жалкіе льстецы васъ увѣряютъ,
Что были вы спасителемъ Милана:
Ихъ упрекнетъ въ безстыдной, гнусной лжи
Кровь бѣдныхъ жертвъ, которыя безвинно
Погибли на кострахъ и эшафотахъ
Въ правленіе-ваше. Папа Иннокентій
Ужъ, вѣрно, не за слабость васъ смѣняетъ.
Стыдитесь, графъ! и вѣчно бывши тигромъ
Смѣшно агненка маску надѣвать!

БЕРНАБО.

Маркизь!..

гюи.

Я правду говорю. Я былъ
Союзникомъ Милана въ той надеждѣ,
Что Папа васъ иль смѣнитъ, иль казнитъ.
Онъ васъ смѣнилъ—и это хорошо,
За неимѣемъ лучшаго. Повѣрьте!
Мы много зла терпѣли отъ Висконти,
Но есть конецъ всему, и если сынъ вашъ
Начнетъ Миланомъ править, какъ отецъ,
Убійствами и казнями, я первый
Сберу мою французскую дружину,
И Въндеславу руку протяну.

ДЖАКОМО БУССОЛАРИ.

И я моихъ покорныхъ Павіанцевъ
На помощь Піаченць поведу.

МАЛАТЕСТИ.

Синьоры! гдѣ-же наши общапя?
Напраснымъ гнѣвомъ вы ослѣплены!

ГЮИ.

Джованни Малатести! если вамъ
Боловн Галеаццо не отдастъ,
Вы первый на него вооружитесь...
Не такъ-ли?

МАЛАТЕСТИ.

О! Боловн издавна.

Зависѣла отъ моего Римвни.

И я увѣренъ, мудрый Галеаццо
Отдастъ безъ спора городъ мвѣ мятежный. —

ГЮИ.

Который также занятъ былъ безъ спора
Его отцомъ, измѣной и обманомъ
Имъ овладѣвшимъ...

БЕРПАВО.

Я давно, маркизь,
Обидныя слова сполну съ терпѣніемъ.
Но не забудьте!.. Сыну власть мою
Еще не сдалъ я, я еще—Синьйоръ!..

ГЮИ.

По имени!..

БЕРПАВО.

На дѣль! Я могу васъ
Отдать подъ стражу! и на судъ старѣйшинъ
Закованнаго въ цѣпи привести!

ГЮИ.

Меня? Вы, графъ, отъ старости рехнулись!
Давно прошла пора, когда Миланъ
Союзниковъ своихъ казнилъ и въшалъ.

Вы не Matteo, я не дела-Torre.—
И ваша злость наврасная смѣшна!

БЕРНАБО.

Я докажу вамъ власть мою!.. Эй! Стража!..

(Хлопаетъ въ ладони).

ВЫХОДЪ IV.

КАПИТАНЪ АЛЕБАРДИСТОВЪ СТРАЖА.

БЕРНАБО.

Я, пменемъ миланскаго Совѣта
И властію миланскаго Синьйора,
Приказываю тотчасъ взять подъ стражу
Марквиза Монферратскаго.

(Стража дѣлаетъ движеніе; Гюи берется за мечъ).

ГЮИ.

А я

Клянуся руку отрубить тому,
Кто на меня поднять ее рѣшится.

БЕРНАБО *(стражѣ)*.

Я господинъ вашъ и Синьйоръ! и если
Не будете вы мнѣ повиноваться, —
Я васъ велю повѣсить! Взять его...

*(Стража дѣлаетъ вторичное движеніе, Гюи обнажаетъ мечъ.
Слышенъ далекій ударъ колокола).*

Что это?..

ГЮИ *(насмѣшливо)*.

Этотъ звукъ лишаетъ васъ
Достоинства и власти, графъ Висконти.
Онъ возвѣщаетъ городу пріѣздъ
Властителя другаго, Галеаццо.

КАПИТАНЪ АЛЕБАРДИСТОВЪ.

Такъ точно! Потому я не могу

Исполнить вашихъ приказаній, графъ.
 Мой долгъ велеть мнѣ новаго Синьйора
 Встрѣчать у городскихъ воротъ!.. За мной!

(Уходитъ со стражею).

гюв.

Пойдемъ в мы на-встрѣчу Галеаццо.
 Желая вамъ придти въ себя отъ злости,
 Оставленный властитель.

(Уходитъ).

БУССОЛАРИ.

И въ грѣхахъ
 Покаяться! Давно пора, повѣрьте!

(Уходитъ).

МАЛАТЕСТИ. *(Оглядываясь и видя, что
 Бернабо стоитъ въ задумчивости,
 быстро уходитъ
 со словами).*

Нижайшее мое почтенье, Графъ.

(За сценой звонъ колоколовъ и крики народа).

БЕРНАБО *(послѣ молчанія).*

Осмѣявъ! Оскорбленъ! Но погодите!
 И старый левъ за все оплатитъ вамъ.
 Вы будете опять передо мною,
 По-прежнему, и кланяться и ползать...
 И сынъ отмститъ ужасно за отца...
 Отмститъ-ли? Онъ не опытенъ и слабъ,
 Онъ гордъ и пылокъ, онъ самонадѣянъ...
 А власть отца всего святѣе въ мѣрѣ!

ВЫХОДЪ V.

Оттилія, за нею двѣ дамы, которыя остаются въ глубинѣ.

ОТТИЛІЯ.

Гдѣ онъ? Гдѣ милый братъ, гдѣ Галеаццо!

Ахъ батюшка! вы видѣли его?
Скажите мнѣ скорѣе: что съ нимъ? гдѣ онъ?

БЕРНАВО.

(Оттилія! О! если съ нимъ она
Увидится, разжалобить его...
Все пропадетъ! Я долженъ приготовить
Его къ свиданью, видѣться съ нимъ прежде...)

ОТТИЛІЯ.

Молчите вы! Изъ комнаты моей
Услышала я колокольный звонъ,
Народа крики, и себя не помня,
Увидѣть брата бросилась сюда.

БЕРНАВО (сурово).

Оттилія! Ты все еще ребенокъ,
И чувствъ своихъ не можешь побѣждать!
Ужели ты не видишь неприличья
Въ твоёмъ поступкѣ? Что, когда-бы здѣсь
Былъ весь советъ миланскій и граждане,
Народъ и чужеземные послы,
И ты-бъ сюда, какъ дурочка, вбѣжала,
Одна, безъ свиты и безъ покрывала,
Какъ думаешь, за это-бы тебя
Не стали всѣ Миланцы оуждать?

ОТТИЛІЯ.

Но, батюшка..

БЕРНАВО.

Всегда должна ты помнить,
Что ты сестра миланскаго владыки,
Что на тебя обращены всѣ взоры,
Что въ каждомъ шагѣ, въ каждой мысли тайной
Съ тебя отчотъ потребуеть Милань.

ОТТИЛІЯ.

Простите! Я не знала, что приличье
И братскую любовь велить скрывать...

БЕРНАВО.

Онъ властелинъ Милана, это званье

Должно быть выше братскаго... Но крики
 Народа громче... Галеаццо близко!..
 Отвѣля! Ты въ комнату своей
 Его съ терпѣньемъ будешь дожидаться.
 Онъ самъ къ тебѣ придетъ!

*Оттилія обращаетъ къ нему умоляющій взглядъ. Бернабо сурово
 показываетъ ей на дверь, она тихо удалется).*

ВЫХОДЪ VI.

ГАЛЕММО, потомъ ГАЛЕАЦЦО, ТЕСТА, МИКЕЛП, АМБРОДЖИО
 МАЛАТЕСТИ, ГЮВ, БУССОЛАРИ, члены Миланскаго-Совѣта, вои-
 ны и оруженосцы; въ толпѣ Альберико съ опущеннымъ забраломъ.

БЕРНАБО (*увидя Галеммо*).

Что ты, Галеммо?

ГАЛЕММО.

Графъ!.. Я сейчасъ извѣстье получилъ.
 Одинъ алебардистъ пѣзъ вашей стражи
 Убилъ другаго!

БЕРНАБО.

Кто? скажи скорѣе.

ГАЛЕММО.

Убийца Джіотто, а убитый Пеппо.

БЕРНАБО.

Убийца схваченъ?

ГАЛЕММО.

Да! Но я боюсь,
 Чтобъ объ убійствѣ не узналъ вашъ сынъ,
 Синьйоръ нашъ новый... въ день его пріѣзда;
 То знакъ дурной!..

БЕРНАБО.

Убийцу отпустить!..

ГАЛЕММО.

Какъ, Графъ?

БЕРНАБО.

Сказавъ, что это я вельѣ.

Изъ города онъ выдти поспѣшить;
 За нимъ велишь слѣдить ты тайно собирамъ;
 Пусть вывустягъ они его спокойно
 Въ ворота, по лѣшъ только выйдеть онъ,
 Схватить и тамъ-же, за городомъ, тотчасъ,
 Не слушая ни просьбъ, ни оправданій,
 Его на первомъ деревѣ повѣсить.
 Я поклялся, что изъ Милава выйдеть
 Онъ невредимъ — и клятвы не нарушу!

ГАЛЕММО.

Но я боюсь... повѣсить человѣка!
 Безъ приказанья новаго Синьйора...

БЕРНАБО.

Надъ жизнью слугъ моихъ я власть имѣю, —
 И сыну самъ во всемъ отдамъ отчетъ.
 Присутствуй ты при исполненьи казни,
 Старайся поскорѣе все окончить:
 Въ награду вы найдете у убійцы
 Двѣ тысячи флориновъ. Ты раздѣлявши
 Часть собирамъ, а другую...

ГАЛЕММО (скоро).

Вашъ приказъ
 Исполненъ будетъ тотчасъ-же (*Быстро уходитъ*).

БЕРНАБО (*съ презрѣньемъ*).

Миланцы!

Вамъ никогда не быть въ числѣ народовъ
 Великими, свободными! — Для рабства
 И для цѣпей на свѣтъ вы рождены!

ГАЛЕАЦЦО (*входитъ въ сопровожденіи вель-
 можъ и свиты, и бросается къ
 Бернабо*).

ГАЛЕАЦЦО.

Родитель!..

БЕРНАБО (*отстѣпаетъ назадъ, по-*

томъ поггително сти-
маеъ шлпу).

Графъ Висконти и Синьйоръ
Милана, волей Папы и народа, —
Здѣсь передъ вами бывшій повелитель,
Семь лѣтъ тяжолыхъ правившій Миланомъ,
Готовъ отдать отчотъ въ своихъ дѣлахъ;
Съ смвреніемъ слагая савъ почотный,
Передаеъ преемнику его, —
И первый клятву въ вѣрности привоситъ
Синьйору своему! (*Преклоняетъ коленно*).
Галеаццо, (*бросаясь къ нему*).

Родитель! Боже!

Я долженъ пастъ предъ вами на колъна!..
Я не властителъ вашъ, а вѣжный сынъ!..

БЕРНАБО.

Мой сынъ! Богъ видитъ, какъ тебя люблю я,
Но онъ-же видитъ, что для старика
Отечество семьи его дороже.
Отдавъ Синьйору должное почтенье,
Теперь могу и сына я прижать
Къ груди отцовской (*Бросается въ его объятія*).

МАЛАТЕСТИ, (*отирая слезы*).

Рѣдкій человекъ!

всѣ.

Да здравствуетъ Графъ Бернабо Висконти!
Да здравствуетъ Синьйоръ вашъ, Галеаццо!

гюн (*къ Буссолари*).

Старикъ хитро разыгрываетъ сцены!..
Тигръ — кошкой сталъ, а Бернабо — отцомъ!

ГАЛЕАЦЦО.

Его Святѣйшество вручилъ мнѣ власть
Надъ городомъ, сказавъ, что послѣ васъ
Лашъ я одинъ могу Миланомъ править.
Я вамъ обязанъ даже этимъ саномъ:
Онъ за отца и сына наградилъ.

ДЖИРОЛАМО ТЕСТА (*Бернабо*).

Цѣня вполнѣ заслуги ваши, графъ,
И видя, что подѣ старость вашихъ дней
Покой и отдыхъ нужны вамъ, позволилъ
Отецъ нашъ, Иннокентій, сына вамъ
Преемникомъ назначить, и прислалъ
Святѣйшее свое благословеніе (*Отдастъ ему буллу*).

БЕРНАБО (*цѣлуя ее*).

Его я, слабый грѣшникъ, недостовѣнъ,
Но съ нимъ теперь спокойно ковчу двѣ!

ДЖИРОЛАМО ТЕСТА.

Богъ вамъ продлитъ ихъ! Бѣдному Милану
Еще совѣты ваши будутъ нужны.

БЕРНАБО.

Что въ головѣ сѣдаго старика,
Когда такая храбрая рука (*показывая на сына*)
Отечеству служить защитой будетъ.
(Я васъ перехитрю, легать почтенный)

ДЖИРОЛАМО ТЕСТА.

(*Овъ, старый волкъ, радъ былъ-бы съѣсть меня.*)

ГАЛЕАЦО.

Теперь, друзья, позвольте вамъ представить
Спасителя Миланскаго Савьйора!
(*Выводя изъ толпы Альберико*).

Я безъ него теперь холоднымъ труномъ
Лежалъ-бы въ темныхъ пропастяхъ Оланы.

всѣ.

Что это значитъ?

БЕРНАБО.

Сынъ мой! милый сынъ!

Что говоришь ты? объяснись скорѣе!

ГАЛЕАЦО.

Сюда всю ночь я вѣхалъ изъ Кремоны,
Поля утро, спиць соборной нашей церкви
Завидѣвши на горизонтѣ, я,

Далеко за собой оставивъ свиту,
 Впередъ помчался. — Вы меня поймете...
 Три года не видалъ Милана я!
 Задумавшись по берегу Оланы,
 Кипѣвшей отъ притока водъ весевныхъ,
 Я вхаль... вдругъ, подъ самыми стѣнами,
 Недалеко отъ городскихъ воротъ,
 Но по дорогъ въ Брешію, откуда
 Меня не ждали вы, мой добрый конь
 Остановился. Подъ его ногами
 Кипѣлъ потокъ сердитый. Ветхій мостикъ
 Былъ сорванъ водъ напоромъ. Помня мѣсто,
 И зная, что рѣка не глубока,
 Я въ бродъ хотѣлъ тотчасъ-же перебраться,
 И сталъ въ рѣку спускаться. Ужъ давно
 Какой-то незнакомецъ наблюдалъ
 За мной съ другаго берега и, видя
 Мое движеніе, закричалъ: «Безумецъ!
 Здѣсь брода нѣтъ! рѣка на полноводьи!
 Ты жизнию рискуешь!» Но въ досадъ,
 Не слушая совѣта незнакомца,
 Я шворы далъ ковию; мой конь покорный
 Прыгнувъ съ крутаго берега въ рѣку,
 И въ тоже время мутными волнами
 Былъ смятъ, обхваченъ, облитъ, оглушонъ,
 И выбился изъ силъ, борясь съ теченьемъ,
 И ниже насъ стремленіе понесло.
 Я въ стременихъ запутался ногами
 И погибалъ... вдругъ мощная рука
 Меня исторгла изъ потока, конь мой
 Погибъ въ волнахъ, а я... я былъ спасенъ
 Великодушнымъ, добрымъ незнакомцомъ.

БЕРНАБО.

Мой сынъ! и ты такъ жизнию игралъ,
 Когда она нужна для государства,
 Для родины!.. О! кто ты, благородный,
 Великодушный рыцарь?.. Дай себя
 Къ груди прижать! И за спасеніе сына
 Прини отца благодаренье!.. *(Альберико молча отклоняетъ
 объятія Бернабо)*

ГАЛЕАЦЦО.

Онъ

Желалъ остаться невзвѣстнымъ. Я
 Едва могъ упросить его за мною
 Послѣдовать, и день одинъ со мною
 Здѣсь провести. Узнавъ, что жизнь онъ снасъ
 Миланскому Синьйору, наконецъ
 Онъ согласился съ тѣмъ, чтобы забрала
 Ия передъ кѣмъ съ лица не поднимать.
 Я уважаю тайну незнакомаца
 И васъ прошу ее я уважать.

БЕРНАБО (*вглядываясь въ Альберико*).

(О! я не ошибаюсь! Это онъ!..
 Тѣмъ лучше! въ западню онъ самъ явился!..
 Но сохрани до времени молчанье,
 А тамъ онъ не уйдетъ отъ нашихъ рукъ!)

ГАЛЕАЦЦО.

Но моему спасителю покой
 И отдыхъ нуженъ. (*Оруженосцами.*) Проводить его
 Въ назначенныя комнаты. (*Альберико*) Съ тобою
 Еще я не прощаюсь—и надѣюсь,
 Что ты себя откроешь намъ.
 (*Протлииваетъ ему руку, Альберико молча подаетъ ему свою и
 уходитъ за оруженосцами.*)

БЕРНАБО.

Твой гость,

Большой чудакъ!

ГАЛЕАЦЦО.

Быть-можетъ, онъ имѣетъ
 На то свои причины. Первый долгъ
 Гостепріимства—уваженье тайны!
 Теперь, друзья, прощуся съ вами я.
 За вами вслѣдъ въ совѣтъ явлюсь. Съ сестрой!
 Еще я не видался
 (*Все молча кланяются и уходятъ, кромѣ Бернабо.*)
 О скорѣе!
 Пойдемте къ ней.

БЕРНАБО.

Мой сынъ! теперь ее

Не можешь ты, не долженъ видѣть. Насъ
 Чрезъ минуту позовутъ въ совѣтъ,
 И эту минутою я долженъ
 Воспользоваться, чтобъ открыть тебѣ
 Ея проступокъ!..

ГАЛЕАЦЦО.

Какъ! ея проступокъ?
 Моей сестры, Оттиліи, проступокъ!..
 Я такъ-ли слышалъ?

БЕРНАБО.

Да! твоя сестра,
 Безъ моего согласья, тайно любить!..

ГАЛЕАЦЦО.

Оттилія! сестра!.. кого?

БЕРНАБО, *(послѣ минутнаго колебанія)*.

Не знаю!
 Но обманувъ нашъ бдительный надзоръ,
 Забывъ свое достоинство и имя,
 Она неразъ свиданія имѣла
 Съ какимъ-то незнакомцемъ.

ГАЛЕАЦЦО.

И могли

Вы допустить до этого!..

БЕРНАБО.

Ты знаешь,
 Какъ я былъ занятъ въ званіи моемъ.
 Къ тому-жъ я обо всемъ узналъ не давно,—
 И женщина всегда отыщетъ средство,
 Когда кого захочетъ обмануть!

ГАЛЕАЦЦО.

Но какъ онъ могъ пробраться во дворецъ?
 Съ какою цѣлю! Боже! неужели
 Сестра моя забыла долгъ и честь!..

БЕРНАБО.

О вѣтъ! она хотя еще ребенокъ

По чувствамъ,—но свой долгъ умѣетъ помнить, —
 Я въ томъ увѣренъ!.. Все-жъ отмстить ты долженъ
 Тому, кто дерзкій взоръ смѣлъ возвести
 На дочь, сестру Миланскаго Синьйора,
 Кто, какъ разбойникъ, вкрался во дворецъ,
 И запятнать хотѣлъ Висконти имя
 Позоромъ и стыдомъ... Ты долженъ смыть
 Такое оскорбленье!.. Пусть погвѣнетъ
 Онъ въ тяжкихъ мукахъ, гордый, дерзкій врагъ!

ГАЛЕАЦО.

Вы знаете его?

БЕРНАБО.

Нѣтъ! но надѣюсь
 Узнать и очень-скоро! Ты увидишь...

ГАЛЕАЦО.

Но я хотѣлъ-бы спросить у ней,
 Открыть...

БЕРНАБО.

Ты этимъ можешь все испортить!
 Повѣрь мнѣ, и безъ этого сегодня
 Узнаемъ все мы... Но теперь въ Совѣтъ
 Союзникамъ, друзьямъ Милана, рѣчь
 Ты долженъ, по обычаю, сказать.
 Тебѣ я посоветовать хотѣлъ:
 Нашъ общій врагъ одинъ — Синьйоръ Піаченцы,
 Убийца брата твоего Маттео,
 Коварный Альберико. Много зла
 Милану сдѣлалъ онъ... Ты обьщай
 Съ лица земли стереть его—и этимъ
 Приобрѣтешь всеобщую любовь!..

ГАЛЕАЦО.

Я объявлю кровавую войну
 Синьйору Піаченцы—и давно
 Вся знаютъ о намѣреньи моемъ!
 Но въ этотъ мигъ Оттилія судьба
 Дороже мнѣ...

БЕРНАБО.

Оставовись, мой сынъ!

Ты увлечонъ теперь минутнымъ чувствомъ, —
 Страшись въ Совѣтъ высказать его!..
 Вотъ и Галеммо.

ВЫХОДЪ VII.

ГАЛЕММО.

ГАЛЕММО.

Вась, Синьйоръ Милана,
 Посланника сосѣдственныхъ державъ
 И граждане въ Совѣтъ ожидаютъ.

БЕРНАБО.

Я за тобой иду, мой сынъ.

ГАЛЕАЦЦО.

Но послѣ,
 Къ Оттиліи тотчасъ-же?..

БЕРНАБО.

Мы ее
 Увидимъ очень-скоро. (*Галеаццо уходитъ*) Чтѣ, Галеммо,
 Какія вѣсти?

ГАЛЕММО.

Ваше приказанье
 Исполнено!

БЕРНАБО.

Джіотто? (*Галеммо дѣлаетъ знакъ, что онъ по-
 вѣиенъ. Бернабо набожно снимаетъ
 шляпу*).

Отпусти,

О Господи, усопшему грѣхи,
 И успокой въ раю его!

ГАЛЕММО (*также*).

Аминь!..

БЕРНАБО.

Теперь ступай скорый и позови
 Оттилію ко мнѣ... Потомъ зайди
 И попроси героя незнакомца,
 Который сына спасъ—скуда-же въ залу,
 Сказавъ, что хочеть съ нимъ поговорить
 Самъ Галеаццо (*Галеммо уходитъ*). Кажется, что я
 Придумалъ все удачно. Альберико
 Съ ней видѣться хотѣлъ — и я ему
 Доставлю случай... Сыну не открылъ я,
 Что тотъ, кто спасъ отъ страшной смерти брата,
 Быть-можетъ, погубилъ его сестру.
 Онъ долженъ самъ увидѣть свой позоръ.
 Да, я хочу, чтобъ всѣ объ немъ узнали,
 И Галеаццо долженъ будетъ мстить.
 Хоть я боюсь, чтобы спасенье это
 Не помѣшало мщенью!.. Но обида
 Сильнѣе вдвое... Идутъ!.. Это ты,
 Оттилія!..

ВЫХОДЪ VIII.

Оттилія, потомъ Альберико.

ОТТИЛІЯ.

За мной вы посылали?

БЕРНАБО.

Да, я хотѣлъ предупредить тебя:
 Братъ видѣться съ тобой желаетъ. Онъ
 Просилъ, чтобъ здѣсь его ты дождалась,
 И изъ Совѣта тотчасъ будетъ. Я
 Иду къ нему!.. Прощай, покамышъ!

(Уходитъ).

ОТТИЛІЯ.

Братъ!

Мой Галеаццо! Скоро-ли его
 Увижу я? и почему ко мнѣ

Не могъ придти онъ въ комнату? За чѣмъ
Велѣлъ здѣсь дожидаться?.. Боже правый!
Когда узналъ онъ!.. Я и безъ того
Ему открыть хотѣла все. Онъ добръ,
Онъ благороденъ. Онъ меня пойметъ,
Проститъ мою любовь!.. Кто это? Боже!

АЛЬБЕРИКО (входя и бросая шляпу).

Оттвляя...

ОТТВЛЯ.

Ты Альберико! О!

Зачѣмъ ты здѣсь! Какъ могъ сюда придти?..
Скажи! иль нѣтъ—бѣги скорѣй! Мой братъ
Сейчасъ придетъ. Я жду его!..

АЛЬБЕРИКО.

Твой братъ

Теперь въ Совѣтъ и не скоро будетъ.
Ты это знаешь... Вѣрно, ты сама,
Воспользовавшись случаемъ неожиданнымъ,
Узнавъ, что я спаситель Галеаццо,
Подъ именемъ его—за мной послала
Галеммо... Неужели я ошибся?

ОТТВЛЯ.

Я не видала брата, не видала
Галеммо... Ты — спаситель Галеаццо?
О! ради Бога объясни мнѣ все
Скорѣй!

АЛЬБЕРИКО.

Такъ самъ онъ посылалъ за мною?..
Но все-равно! мы вмѣстѣ! Адъ иль небо
Свиданье намъ доставили—что нужды!
Мы счастливы!.. Къ чему, о чомъ намъ думать?
Одна любовь должна насъ занимать.

ОТТВЛЯ.

Но объясни, прошу тебя!..

АЛЬБЕРИКО.

Къ чему

Вся объясненія! Нынче ночью я
 Съ тобою не успѣлъ поговорить.
 Застигнутый докучною зарею,
 Я долженъ былъ уйти, но черезъ часъ,
 Воспользовавшись праздникомъ народнымъ,
 Торжественнымъ прїздомъ Галеаццо,
 Хотѣлъ опять явиться, чтобъ съ тобою
 Въ послѣдній разъ условиться о томъ,
 Чтѣ дѣлать намъ? Придумывая средство
 Сюда пробраться, къ берегу Оланы
 Я подходилъ. Въ ней всадникъ утопалъ:
 Его я спасъ—то былъ твой братъ!

оттвляя.

Мой братъ!

Благодарю, Творецъ! О! ты теперь
 Еще дороже сталъ мнѣ, Альберико.

АЛЬБЕРИКО.

Твой братъ меня не звалъ... онъ былъ далеко,
 Когда погибъ Маттео!.. Я и самъ
 Не звалъ, кого спасалъ отъ смерти. Онъ
 Въ свой замокъ пригласилъ меня—я,
 Благодаря судьбу за то, что мнѣ
 Она тебя увидѣть доставляла
 Нежданный случай, принялъ приглашенье;
 Но такъ-какъ здѣсь могъ меня узнать,
 То я рѣшился ни предъ кѣмъ забрала
 Не поднимать, не говорить ни слова,
 Покажеть не условлюся съ тобой,
 Чтѣ дѣлать намъ...

оттвляя.

О, я теперь вполнѣ

Увѣрена, что братъ мой согласится
 На бракъ нашъ!..

АЛЬБЕРИКО.

Нѣтъ, Оттилія, повѣрь!

Для Итальянца—мечь всего дороже,
 А между нами кровная вражда.
 Меня за все Вископти ненавлять;
 За то, что я изъ званія простаго

Возвысился до степени Синьйора,
 За то, что я не отдаю Милану
 Богатую и славную Пьяченцу,
 Что я смѣюсь надъ властію его,
 Что властолюбью я его мѣшаю,
 За то, что я и врагъ и Гибеллинъ,
 За то, что подъ моею рукою палъ
 Синьйоръ Милана, молодой Маттео,
 Сынъ Бернабо и Галеаццо братъ!

ОТТИЛІА.

О! Альберико! что ты мнѣ напомнилъ?
 Я видѣла въ тебѣ всегда героя,
 Кого люблю я больше жизни, міра!..
 Въ объятіяхъ твоихъ забыла я,
 Что я убійцу брата прижимаю
 Къ моей груди.

АЛЬБЕРИКО.

Оттилія! къ чему
 Твои упреки? Братъ твой не измѣной,
 Въ бою онъ равномъ палъ, лицомъ къ лицу,
 Скрестивши мечъ со мною у Пьяченды.
 Я, сколько могъ, щадилъ его, хотя
 Тебя еще не зналъ тогда... Теперь
 Моею жизнью искупить готовъ я
 Лишь каплю крови бѣдлага Маттео.
 Въ погибели его невиненъ я,
 Мечомъ моему судьба руководила!
 Оттилія! меня ты ненавидишь?..
 Скажи—и Богъ свидѣтель—въ тотъ-же мигъ
 Я удалюсь на вѣки—и найду,
 Гдѣ умереть!..

ОТТИЛІА.

О Альберико! Развѣ
 Я ненавистью злобой отвѣчала,
 Когда ты мнѣ признался, что ты врагъ
 И родины и дома моего?
 Припомни: горько плакала тогда я,
 Но въ страхъ отъ тебя не убѣжала.

АЛЬБЕРИКО.

Оттилія, ты знаешь, безъ тебя я
 Жить не могу. Любя тебя, забылъ
 Я вся другія чувства: жажду славы
 И властолюбія, ненависть и месть.
 Отецъ мой, умирая, завѣщалъ мнѣ
 Презрѣнье къ людямъ. Онъ мнѣ говорилъ:
 «Я восемьдесятъ лѣтъ на свѣтъ прожилъ,
 И въ восемьдесятъ лѣтъ я убѣдился,
 Что въ міръ люди—демоны земные!»
 Я вѣрилъ завѣщанію отца,
 Покамѣстъ не увидѣлся съ тобою,
 Покамѣстъ не узналъ, что въ этомъ мірѣ
 И ангелы межъ демонами есть.
 Оттилія! я для тебя готовъ
 На все: за чѣмъ-же ты со мной не хочешь
 Бѣжать отсюда, далеко отъ свѣта,
 Отъ распри, злобы, мщенія людей,
 Отъ ихъ пустыхъ условій и обрядовъ?

ОТТИЛІЯ.

Нѣтъ, Альберико! Кто отца покинетъ,
 Который далъ намъ жизнь и охранялъ
 Съ заботливой любовью наше дѣтство,
 Преступенъ точно также, какъ и тотъ,
 Кто Божія забывъ благодѣянья,
 Въ безумьи отречется отъ Него.

АЛЬБЕРИКО.

Что-жь дѣлать намъ, Оттилія?..

ОТТИЛІЯ.

Признаться

Во всемъ отцу и брату, и просить
 Согласья ихъ на бракъ нашъ

АЛЬБЕРИКО.

Если-жь мнѣ

Они откажутъ?

ОТТИЛІЯ.

Для мужины міръ

Широкъ, пространенъ! Въ немъ найдетъ онъ случай
 Въ трудахъ забыться—и развлечься славой,
 А женщинъ немного надо мѣста:
 Какой-нибудь пустынной уголокъ,
 Простая келья, гдѣ-бъ она могла
 Искать забвенья горести—въ молитвѣ!

АЛЬБЕРИКО.

Оттилія! ты ангелъ! О позволь
 Въ послѣдній разъ, быть-можетъ, въ жизни
 Прижать тебя къ груди! (*Обнимаетъ ее*).

ВЫХОДЪ IX.

БЕРНАБО и ГАЛЕАЦЦО, (*потомъ вельможи и Советники Ми-
 лана*).

БЕРНАБО (*въ-глубинѣ*).

Смотри, мой сынъ,

И убѣдись!

ГАЛЕАЦЦО (*бросаясь къ нимъ съ обна-
 женными мечами*).

Проклятіе!..

ОТТИЛІЯ.

Мой братъ!

Мой Галеаццо! (*Хочетъ къ нему броситься, онъ ее оттал-
 киваетъ*).

ГАЛЕАЦЦО.

Прочь! твой воцѣлуй!

Не нуженъ брату: береги его
 Любовнику!..

АЛЬБЕРИКО (*обнажал мечъ*).

Графъ Галеаццо! Тотъ
 Кто оскорбляетъ женщину, презрѣнъ
 И извзокъ!..

ГАЛЕАЦО.

А! и вы заговорили,
 Таинственный спаситель! Не за тѣмъ-ли
 Скрывали вы лицо свое и имя,
 Что, обманувъ доверенность мою,
 Въ глаза людей смотреть вамъ было стыдно?

БЕРНАБО.

Мой сынъ!.. мой сынъ!.. Нѣтъ, онъ имѣлъ причины
 Важнѣйшія скрываться! О! его
 Я узнаю!.. Какой позоръ и стыдъ!..

ГАЛЕАЦО.

Но кто-же онъ? (*Выходятъ послы, союзники и стража.
 Съ-права свита Оттиліи*).

БЕРНАБО.

Ты хочешь знать, кто онъ?
 Читай на лицахъ гражданъ и друзей
 И ненависть и изумленье: онъ—
 Нашъ первый врагъ, нашъ злѣйшій врагъ, убійца
 Маттео—Альберико Шіотто!

ОТТИЛІА.

Боже!..

ГАЛЕАЦО.

Онъ—Альберико! Дерзкій!.. Казнь и мечь! (*Стражь*).
 Схватить его!..

АЛЬБЕРИКО.

Графъ Галеаццо! я
 Вашъ пльнникъ здѣсь, хоть не въ бою меня
 Съ мечомъ въ рукахъ вы взяли, хотя я самъ
 Явился гостемъ въ замокъ добровольно.
 Напрасной крови я не стану лить:
 Не равенъ будетъ бой, и защищаться
 Я не хочу (*Бросаетъ мечъ*). Я слишкомъ въ васъ увѣренъ!
 Когда пройдетъ пррпадокъ вашей злобы,
 Я выслушать меня васъ попрошу.

ГАЛЕАЦО.

Къ чему слова? Что можешь ты сказать?
 Не ты-ль сюда являся съ визкой цѣлю
 Неопытность, невѣнность обольстить!..
 Права гостепріимства ты нарушилъ.

АЛЬБЕРИКО.

Законовъ чести я не нарушалъ!
 Я видѣлся съ сестрою вашей, Графъ,
 И признаюся въ этомъ. Насъ свела
 Судьба и обстоятельства... быть-можетъ,
 Нарочно мнѣ разставлены сѣти... —
 И я ее безумно полюбилъ!
 Я рапо-ль, поздно-ль вамъ хотѣлъ открыться,
 Но сами вы меня подстерегли
 И привели—не знаю для чего —
 Сюда весь городъ: я и передъ вѣмъ
 Въ любви моей не постыжусь признаться;
 Она чиста, безгрѣшна и свята.
 Я даже радъ при всемъ Миланъ сдѣлать
 Вамъ предложенье, Графъ! Я врагъ Милана,
 Опасный прагъ!—Я сплѣнь и могучь,
 Войска моя надежны и отважны,
 А города и крѣпки и богаты.
 И я вамъ первый руку подаю
 На примиренье. Графъ! Пора окончить
 Кровавыя раздоры. Я согласенъ
 Признать власть Папы, вашу и Милана,
 Когда въ залогъ торжественнаго мира
 Вы отдадите—руку мнѣ графини
 Оттѣлив!..

ГАЛЕАЦО.

Тебѣ ее отдать!
 Тебѣ, убійцѣ брата!..

БЕРНАБО.

Ты намъ смѣешь
 Союзъ съ тобою предлагать, когда
 Рука ея обещана изъ дѣтства
 Болонскому Синьйору!

оттпиди.

Някогда!

Супругою Болонскаго Сявнйора
 Не буду я!.. Родитель!.. Галеаццо!
 Я не вступлю безъ вашего согласья
 Въ бракъ съ Альберкко; если-жъ нашъ союзъ
 Вы разорвете—пусть проститъ васъ Богъ!
 За васъ и за себя—въ монастырь
 Святой Джиневры буду я молиться!
 И въ томъ клянусь предъ всѣми! Альберико,
 Ты клятву слышалъ: я ее сдержу!

БЕРНАБО.

Графиня! романическія фразы
 Тутъ не у мѣста. Васъ овъ ослѣпилъ
 Наборомъ пышныхъ словъ, надутыхъ чувствъ,
 Но если-бъ зналъ вы, кого любилъ,
 Вы-бъ съ ужасомъ отвергнули его!

АЛЬБЕРККО.

Что́ это значить, графъ?..

БЕРНАБО.

И онъ хотѣлъ

Съ Висконти породниться! Альберико
 Шюгто! Ты забылъ, кто твой отецъ?

АЛЬБЕРККО.

Графъ Бернабо!..

БЕРНАБО.

Кто мать твоя!

АЛЬБЕРККО.

Несчастный!

Скажи одно лишь слово!.. (Бросается къ Бернабо, но тотъ
 даетъ знакъ стражи, которая схватываетъ Альберико).

БЕРНАБО.

Твой отецъ

Простымъ солдатомъ былъ...

АЛЬБЕРККО (мрачно).

Я тѣмъ горжусь!

БЕРНАБО.

Гордись-же также матерью своею,
Преступный плодъ любви ея преступной,
Отверженный закономъ и людьми!

АЛБЕРИКО.

О Господи! и я обезоруженъ!
Дай силы мнѣ позоръ перенести!
Старикъ! ты мнѣ всей жизнию заплатишь
За это оскорбленье!

БЕРНАБО *(смыльсь)*.

Храбрый вождь,
Не торопись грозить мнѣ: ты забылъ,
Что жизнь твоя теперь въ моихъ рукахъ,
И прежде чѣмъ сойдетъ на землю почь,
Въ жестокихъ мукахъ, въ пыткѣ ты умрешь!

ГАЛЕАЦЦО *(выходя изъ задумчивости)*

Нѣтъ! онъ мой гость! онъ спасъ мнѣ жизнь!

БЕРНАБО.

Мой сынъ!

Что слышу я! что хочешь дѣлать ты?..

ОТТИЛІА.

О, Галеаццо! сжался!

ГАЛЕАЦЦО.

Мой родитель!

Васъ ослѣпила месть, но я законы
Гостеприинства, чести свято помню!
Мигутинымъ гнѣвомъ я увлекся самъ.
Его я предложенье отвергаю,
И честный гербъ пашъ родственнымъ союзомъ
Съ побочнымъ сыпомъ я не замараю.

АЛБЕРИКО.

И ты! о, месть обонялъ вамъ...

ГАЛЕАЦЦО.

Но онъ

Снасть жизнь мнѣ — жизнь ему я оставляю!
 Теперь мы квитъ съ тобою, Альберико.
 Свободенъ ты! — до новаго свиданья —
 Въ стѣнахъ твоей падмышпой Піаченцы,
 Которую чрезъ два дня пду я
 Самъ осаждать! —

АЛЬБЕРИКО (*выходит впередъ*).

Графъ Галеаццо! ты
 И твой отецъ жестоко оскорбили
 Того, кто былъ вашъ плѣнникъ безоружный!
 Графъ, это низко! я за оскорбленье
 Тебя на поединокъ вызываю
 Смертельный — и по рыцарскимъ законамъ
 Тебѣ мою перчатку я бросаю! (*Бросаетъ перчатку*).

ГАЛЕАЦЦО.

Безумецъ! я союзъ съ тобою отвергнулъ,
 И хочешь ты, чтобы я кровь Висконти
 Смѣшалъ съ твоей нечистой кровью!.. Прочь!
 Скрещать свой мечъ съ себѣ лишь равнымъ можетъ
 И дворянинъ, и рыцарь, — а тебѣ,
 Сыщъ беззаконья, срама и позора —
 Презрѣньемъ я на вызовъ отвѣчаю! (*Отталкиваетъ ногою
 его перчатку. Альберико дѣлаетъ движеніе впередъ, по-
 томъ гогоритъ дрожа и глухимъ голосомъ*).

АЛЬБЕРИКО.

Графъ, я еще въ твоихъ рукахъ: велп
 Убить меня, — въ своемъ великодушьи
 Чтобъ послѣ не раскаиваться.

ГАЛЕАЦЦО.

И

Сказалъ уже, что ты свободенъ!

АЛЬБЕРИКО.

Графъ!

Я буду мстить, мстить страшно и жестоко!
 До самой смерти, — даже послѣ смерти!
 Убей меня!

БЕРНАБО.

Но если самъ онъ хочетъ,
Мнѣ кажется, мой сынъ, что можешь ты
Его исполнить просьбу!..

ГАЛЕАЦО.

Ты свободенъ!
Твоей я мести не страшусь!

АЛЬБЕРИКО.

Графы!
Чтобы достигнуть цѣли — для меня
Вся средства благородны будутъ.

ОТТИЛІА.

Боже!
Какъ страшенъ онъ!..

АЛЬБЕРИКО.

Мы свидимся! (*Хочетъ уйти*).

ОТТИЛІА.

Творецъ!
Мой Альберико!

АЛЬБЕРИКО.

О! чей это голосъ?
Меня зоветъ къ себѣ безгрѣшный ангелъ
Святой любви — прочь! — чорный демонъ мести
Сильвѣе! (*Отталкивая бросившуся къ нему Оттилию*).

Прочь!.. тебя не знаю я!

(*Оттилія падаетъ безъ чувствъ. Вспъ бросаются къ ней. Галеаццо стоитъ холодно, опустивъ руку на мечъ. Альберико показываетъ на небо. Бернабо потираетъ руки. Занавѣсъ падаетъ*).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ

БРАТСКІЙ ПОЦѢЛУЙ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Богатая комната во дворцѣ Альберико, въ Піаченцѣ. Двери въ глубинѣ и на-лѣво.

ВЫХОДЪ I.

Оттавіо Гонзаго, Аццо д'Есте, Вельможи Піаченцы (*входятъ въ главныя двери*).

ОТТАВІО.

Онъ, говорятъ, не такъ здоровъ.

АЦЦО.

Быть можетъ!

А можетъ-быть и то, что насъ онъ хочетъ
Заставить подождать себя.

ОТТАВІО.

Синьйоръ!

Нашъ Альберико простъ и благороденъ,
Въ немъ гордости нисколько нѣтъ. Онъ съ нами
Не будетъ роль властителя играть.
Не мудрено устать ему! Ону въ битвѣ
Свирѣпыиъ львовъ носился межъ враговъ.

АЦЦО.

Да, онъ былъ точно главною причиною

Побѣды нашей; безъ него, быть-можетъ,
Висконти ворвались-бы въ Пiacенцу.

ОТТАВІО.

Но эта битва — если не заставить
Ихъ отступить, — навѣрно удержать
Врага на-долго отъ попытокъ дерзкихъ—
Взять приступомъ нашъ городъ.

АЦЦО.

Вотъ и онъ.

ВЫХОДЪ II.

АЛЬБЕРНКО (изъ дѣсей на-льво)

ОТТАВІО.

Синьйоръ Пiacенцы! Мы пришли тебѣ
Отъ имени согражданъ и народа,
Вождей и Гибеллиновъ привести
За славную побѣду благодарность.

АЛЬБЕРНКО.

Друзья мои! безъ васъ я ничего
Не могъ-бы сдѣлать: дружное согласье
Доставило побѣду надъ врагомъ.
Онъ долго будетъ помнить эту битву!

АЦЦО.

Какія-жъ приказанья ты намъ рещь
Отдать теперь?

АЛЬБЕРНКО.

Мы завтра въ свой чередъ
Сберемъ полкъ—на лагерь гордыхъ Гвельфовъ
Изъ крѣпости пеждавно нападёмъ,
И ихъ толпы отъ нашихъ стѣпъ отбросимъ.
Мы побѣдимъ! Пришла пора! Миланъ
Падетъ предъ Пiacенцой! Гибеллины
Восторжествуютъ снова. Сѣверъ весь

Италіи роскошной и прекрасной
 Свободнымъ, самобытнымъ будетъ. Мы
 Освободимъ его отъ власти папы.
 Воскреснутъ вновь на роднвѣ моей
 Богатыя республики — и имя
 Защитниковъ великой Піаченцы
 Въ далекое потомство долетитъ.

АЦЦО.

Къ чему, Спнѣйоръ, мечтами заноситься
 Такъ далеко? Подуетъ легкій вѣтеръ, —
 И здавнѣ человѣческихъ надеждъ
 На части распадется!..

АЛБЕРИКО.

Нѣтъ, Спнѣйоръ,
 Не распадется! Крѣпкія основы
 Я нашему союзу положилъ,
 И высокъ я поднялъ Піаченцу.
 За свой позоръ я страшно отомщу!
 Висконти намъ противиться не въ-снлахъ,
 И знаетъ это очень-хорошо.
 И завтра-же пробьетъ послѣдній часъ
 Владычества и силы гордыхъ Гвельфовъ!

ОТТАВ. П АЦЦО.

Да сбудется!

АЛБЕРИКО.

Я въ томъ ручаюсь вамъ!

ВЫХОДЪ III.

Оруженосецъ, потомъ Геронимо Фоско.

ОРУЖЕПОСЕЦЪ.

Спнѣйоръ! сей-часъ явился во дворецъ
 Врачъ города, Геронимо Фоско:
 Онъ видѣть васъ желаетъ непременно...
 Онъ важное извѣстіе принесъ!..

АЛЬБЕРИКО.

Зови его! Что можетъ онъ сказать! *(Оружен. уходитъ)*.

ОТТАВІО.

Я не люблю прихода докторовъ:
Они всегда приносятъ за собою
Болезни и несчастья. *(Входитъ Фоско)*.

АЛЬБЕРИКО.

Это вы,
Мой добрый другъ! Скажите, что такое
Случилось?

ФОСКО, блѣдный и испуганный.

Синьйоръ!.. Погибло все!.. *Говоритъ ему на ухо.*
Альберико остается неподвиженъ отъ ужаса, блѣдность покрываетъ лицо его.)

АЛЬБЕРИКО.

О Боже!.. Неужель! Я самъ бѣгу
Узнать! увидѣть!.. *(Бросается въ главныя двери)*.

ОТТАВІО схватывал за руку Фоско.

Докторъ!.. что такое!

Скажите! Объясните!

АЦЦО.

О! Синьйоры!..

ФОСКО.

Молитесь! кайтесь, — и готовьтесь къ смерти!
Последній часъ часъ пробилъ для Піаченцы! *(Убѣгаетъ. Въ безмолвны отъ ужаса)*.

ОТТАВІО, послѣ молчанія.

Что это значить?

АЦЦО.

Полуумный Фоско

Сошелъ совсѣмъ съ-ума.

ОТТАВІО.

Но что могло
Случиться такъ мгновенно?

1-й вельможа.

Въ Піачепцу

Не ворвались-ли Гвельфы?

2-й вельможа.

Но случился-ль

Пожар?..

3-й вельможа.

Землетрясенье?

ОТТАВІО.

Это все

Сей-часъ-бы слышно было и замѣтно.

1-й вельможа.

Бъжимъ узнать! (*Часть вельможъ уходитъ*).

лицо.

Я не могу понять!

Самъ Альберико вѣстью былъ испуганъ!

Я за него готовъ ручаться былъ,

Что онъ не задрожалъ-бы, если-бъ небо

Обрушилось внезапно на него.

ОТТАВІО.

Сюда идетъ подеста Брешіанскій:

Быть-можетъ, отъ него мы что-нибудь

Узнаемъ наконецъ!..

ВЫХОДЪ IV.

Уго Теллури.

лицо.

Скажите, Уго!

Скорѣе, что случилось?

уго.

Божій гнѣвъ

Постыгнувъ насъ пещданно!.. Въ Пiacенць...
Свирѣтствуетъ...

всѣ, бросаясь къ нему и окружал его.

Скажите!.. что?..

уго.

Чума!!

всѣ.

Чума!!.

уго.

Чума губительная!.. Съ часъ
Тому назадъ, на площади Пьяченцы
Старикъ какой-то вдругъ упалъ и умеръ.
Народъ столпился тотчасъ вокругъ него;
Съ рыданьемъ трупъ холодной окружили
И дѣти и жена; на лицахъ ихъ
Болѣзненная блѣдность разливалась.
Жена народу стала говорить,
Что мужъ три дня страдалъ болѣзнью странной,
Все жалуюсь, что сердце у него
Горитъ въ груди, что муки старика
Ужасны были, что она сама
И дѣти ту же чувствуютъ болѣзнь
И боль на сердце. Въ ужасъ народъ
Внималъ ея словамъ, какъ вдругъ она,
Разсказа не окончивъ, подлѣ мужа
Упала, съ дикимъ стономъ сжала грудь,
И умерла—и на обоихъ трупахъ
Вдругъ пятна темно-спія явились.
Народъ бѣды еще не понималъ,
Оцепенѣвъ, шептался межъ-собою,
Какъ вдругъ на трупъ отца—холоднымъ трупомъ
Упала дочь, малютка лѣтъ семи,
За нею братъ, блиставшій красотою
И молодостью... Въ то-же время докторъ
Въ толпѣ нашолся, къ трунамъ подошолъ,
Взглянулъ,—и въ страхъ бросился назадъ,
Вскричавъ: «Безумцы!.. Боже! мы погубля!..
Они въ чумѣ—мы всѣ зачумлены!..»
Я мимо проходилъ,—я слышалъ крики
Отчаянья и ужаса—я видѣлъ,

Какъ вѣстью неожиданной сражопной,
 Народъ бѣжалъ по улицамъ—давя,
 Растапывая слабыхъ стариковъ,
 Отставшихъ женщинъ... Городъ опустѣлъ
 Въ одну минуту!... (*Слышенъ глухой ударъ въ набатъ*) Чу!
 Вотъ страшный вѣстникъ
 Народнаго несчастья!... Горе! горе!
 О, Господи! Помилуй насъ въ бѣдахъ!...

всѣ.

О, горе! горе!...

ОТТАВІО.

Каждый мигъ намъ смертью
 Грозитъ. Тутъ медлить нечего. Скорѣе
 С беру мои Веронскіе полки,
 Оставляю городъ!

лицо.

Я мою дружинну
 Сегодня-жъ вывожу!

ВЫХОДЪ V.

АЛЬБЕРИКО *потомъ* Геронимо Фоско.

АЛЬБЕРИКО (*въ дверяхъ, услыша послѣдній слова*).

Благодарю
 Васъ, вѣрные союзники Пляченцы!
 Вы держите такъ свято обѣщанье
 Не покидать въ несчастіи меня.

ОТТАВІО.

Синьйоръ, гдѣ воля Бога посылаетъ
 И смерть, и казнь,—людскія обѣщанья
 И клятвы разрываются мгновенно.

АЛЬБЕРИКО.

И вы врагамъ хотите уступить
 Плоды побѣдъ и власть!...

аццо.

Тамъ пѣтъ враговъ,
Гдѣ Божіи гнѣвъ: всѣ грѣшники и братья!

ОТТАВІО.

Къ чему теперь победы? Піаченца
На вашъ призывъ останется безмолвна,
И мечъ войны изъ рукъ она уронитъ
И сложитъ ихъ съ молитвой предъ Творцомъ.

АЛЬБЕРИКО.

Вы правы! да! теперь я всѣми брошенъ!
Узнаетъ врагъ о нашемъ положеньи
И городъ нашъ падетъ предъ ппмъ... Проклятье!...
Въ одно мгновенье все погибло! все!...
Что дѣлать мнѣ?..

ІЕРОНИМО ФОСКО (входл).

Сннйоръ! Изъ вашей стражи
Скончались два оруженосца!... Я
Пересказалъ имъ ваше приказанье —
Не покидать постѣвъ и отгонять
Столпившійся народъ, но всѣ они,
Не слушая ни словъ, ни увѣщаній,
Покинувши оружье, разбѣжались!

АЛЬБЕРИКО.

Такъ скоро? Я не ждалъ!

ОТТАВІО.

Скажите, докторъ,
Въ чомъ признаки губительной заразы?

ФОСКО.

Одно прикосновеніе того,
Кто зачумленъ, грозитъ ужасной смертью.
Но зараженный можетъ жить три дня.
И въ эти дни онъ чувствуетъ, что сердце
Внутри его сгараетъ по-пемвогу;
На третій день несчастный умраетъ
Въ ужасныхъ мукахъ; иногда мгновенно
Смерть постигаетъ, только это рѣже.

оттавио (отступая).

Но докторъ... вы... вы сами... Тотчасъ были
У зачумленныхъ.

(Всеобщее движеніе).

Фоско.

Успокойтесь, графъ!

Ко мнѣ еще не привилась зараза,
И Богъ меня невидимо хранитъ
Для помощи моимъ несчастнымъ братьямъ.
Узнавъ сейчасъ, что признаки чумы
У стражи обнаружались,—Синьйору
Извѣстье я принесъ,—и онъ, герой,
Пренебрегая смертью и заразою,
Самъ къ стражи побѣжалъ, и я за нимъ.
Ее онъ успокоивалъ, проспалъ,
Чтобъ бодрости они не потеряли
И исполняли долгъ свой, какъ всегда;
Они клялися всѣ повиноваться,
Какъ вдругъ у одного изъ нихъ внезапно
Всѣ признаки заразы показались:
За сердце онъ схватился, застоналъ...
И на него взглянувши, съ дикимъ воплемъ
Всѣ разбѣжались...

Аццо.

Докторъ! ради пеба
Какъ можно зачумленного узнать?

Фоско.

Боль страшную онъ чувствуетъ на сердце,
Лицо его блѣднѣе, чѣмъ у трупа,
Выходятъ пятна синія вокругъ глазъ...

(Всѣ взглядывають на Альберико и видя,
что онъ поблѣднѣлъ и схватывается рукою
за сердце, съ громкимъ крикомъ броса-
ются отъ него въ сторону).

Всѣ.

Чума!! спасите!

(Бросаются къ дверямъ, Альберико

предупреждаетъ ихъ движеніе и схватывается за двери. Всѣ отбѣгаютъ въ противоположную сторону).

Да!... Чума!... она!...

Я чувствую... вотъ сердце загорѣлось!...
 Проклятіе!... Что сдѣлалъ я судьбѣ?...
 Но пѣтъ! Я не умру, не отомстивши
 Моимъ врагамъ!... О! братья и друзья!...
 Я умоляю васъ—изъ Піаченцы
 Не разбѣгайтесь только полчася!
 Оттавіо!... ты здѣсь имѣешь власть!
 Припомни—я спасалъ тебя два раза
 Отъ явной смерти. Поклянись, что ты
 Изъ города съ дружиною своею
 Не выпустишь народъ!.. клянись!..

ОТТАВІО.

Несчастный!

Что хочешь дѣлать ты?

АЛЬБЕРНКО.

Я мстить хочу!

Ты все узнаешь!... Другъ и братъ!... Смотри!
 Я на кольяхъ!... Дай, мнѣ полчася,
 Потомъ возьми себя и Піаченцу,
 Все, что чума тебя оставитъ!...

ОТТАВІО.

О!

Я понимаю, что ты хочешь дѣлать.
 Ты правъ! Когда намъ суждено погибнуть,
 Пусть и враги погибнуть вмѣстѣ съ нами!
 Клянусь, что подъ мечъ надменныхъ Гвельфовъ
 Народу не позволю я бѣжать,
 И у воротъ съ отборною дружиною
 Самъ буду Піаченцу охранять...

АЛЬБЕРНКО.

Благодарю!.. *(Схватившись за сердце)*. Мой Богъ!.. Смерть!..
 Погоди!

Дай часъ одинъ?.. Тамъ вѣчность вперед!..

(Убѣгаетъ въ главныя двери. Остальные бросаются въ двери на-право).

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Палатка Висконги, съ гербами Милана; посрединѣ полукругомъ стоять кресла. Столъ на-лѣво.

ВЫХОДЪ I.

ГАЛЕАЦЦО, БЕРНАБО, ДЖИРОЛАМО ТЕСТА, МИКЕЛИ, АМБРОДЖИО СЕРА.

ГАЛЕАЦЦО (*бросая на столъ шлемъ и щитъ*).

Все кончево! Презрѣнные безумцы!
 Одно несчастье ихъ могло разстроитъ
 И духъ убить!... Одну лишь неудачу
 Мы вспыгали—ужь они кричатъ,
 Чго не пойдутъ на приступъ, и что завтра
 Огъ города отступятъ.

АМБРОДЖИО СЕРА.

Вы, Синьйоръ,
 Ужъ слишкомъ снисходительно назвавши
 Простою неудачею—погибель
 Трехъ тысячъ войска, позабывъ, сколько
 Союзниковъ и рыцарей милавскихъ,
 За вашу неумѣстную попытку,
 Своими головами заплатили!

ГАЛЕАЦЦО.

Вамъ, господинъ посланникъ флорентинскій,
 Советывалъ-бы я своихъ сужденій
 О подвигахъ воинскихъ не давать.
 Съ перомъ въ рукахъ—великій вы политикъ,
 Но на мечахъ боецъ не знаменитый:
 Не вамъ судить о томъ, что сдѣлалъ я.

АМБРОДЖИО СЕРА.

Вы слишкомъ горячитесь, Синьйоръ!

Позвольте вамъ напомнить, что предъ вами
Республика великой и богатой
Посланникъ знаменитый .. Тотъ, который...

ГАЛЕАЦЦО.

Привезъ въ Миланъ одни лишь поздравленья
И можете получить за нихъ отъ насъ
Одну лишь благодарность!..

ДЖИРОЛАМО ТЕСТА.

Что тутъ спорить?

Намъ надобно подумать и рѣшить:
Остаться-ль подъ стѣнами Піаченцы,
Иль отступить?

БЕРНАБО.

Сейчасъ совѣтъ военный,

Союзники, начальники отрядовъ
Сберутся — и вопросъ обсудимъ мы.

МИКЕЛИ.

Два мѣсяца мы даромъ здѣсь убили
Въ приготовленьяхъ къ приступу, и чѣмъ-же
Окончався всь приготовленья?...

АМБРОДЖИО СЕРА.

Я думаю, какъ гордый Альберико
Въ стѣнахъ своихъ высокихъ, неприступныхъ,
Смѣется надъ Миланцами теперь!

ДЖИРОЛАМО ТЕСТА.

Мнѣ кажется, что мы осаду эту
Напрасно начинали.

БЕРНАБО.

Нѣтъ! осада,

Повѣрьте, не напрасна! Если-бъ мы
Гнѣздо враговъ успѣли разорить,
И захватить орла съ его утесомъ,
Легко-бы намъ достались тогда
Разсѣянные ужасомъ орята.

Но гріступа и я не одобрялъ.
 Къ чему напрасно было тратить силы?
 Враговъ могил-бъ мы голодомъ удобно
 Всѣхъ выморить въ ихъ городъ, какъ крысь:
 На это только было нужно время,
 И приступъ этотъ все испортилъ дѣло.

ГАЛЕАЦЦО.

И мой отецъ! Онъ также, какъ и въсь,
 Въ несчастьи обвиняетъ Галеаццо,
 Какъ-будто отъ меня успѣхъ сраженья
 Зависѣлъ! Я ручался-бъ за побѣду,
 Когда-бъ войска союзные дралися,
 Какъ храбрые Миланцы. Но дружины
 Равенскія варагъ обратились въ бѣгство,
 Войска смѣшали, въ страхъ всѣхъ привели,
 И сами не хотятъ теперь вступать
 Въ другую битву!... Но еще надежда
 Осталась у меня. Еще другіе
 Союзники и храбры, и вѣрны.

ВЫХОДЪ II.

КАПИТАНЪ АЛЕВАРДИСЛОВЪ, *потомъ* ГЮИ КАТЕРРА, ДЖАКОВО
 ДЕ-БУССОЛАРИ И ДЖІОВАНИ МАЛАТЕСТИ.

КАПИТАНЪ.

Савьйоры! вожди союзниковъ хотятъ
 Васъ видѣть.

ГАЛЕАЦЦО.

Я ихъ жду.

(Капитанъ уходитъ).

АМБРОДЖІО СЕГА.

Теперь услышимъ

Мы предложенья ихъ.

(Вожди входятъ).

ГАЛЕАЦЦО.

Друзья мои,

Что васъ сюда приводитъ? А, и вы,
Сивийоръ Римпини, храбрый и отважный,
Явились также? Не опять-ли ваши
Отважныя дружины разбѣжались,
И ихъ собрать не удастся вамъ?

ДЖІОВАНИ МАЛАТЕСТИ.

Они давно ужъ собраны, Сивийоръ,
Съ дружиной Павіанской, Монферратской,
Ждутъ только знака ихъ вождей, чтобъ снова
На родину отправиться обратно.

ГАЛЕАЦЦО.

Какъ, пеужель, Маркизъ?.. И вы, Подеста,
Вы также оставляете меня?...

ДЖАКОМО ДЕ-БУССОЛАРИ.

Да, графъ, хоть противъ воли. Наше войско
Единогласно требуетъ возврата
Въ отечество, и ропщетъ на вожли,
Который, простоявъ подъ Піачендой
Въ бездѣйствіи два мѣсяца,—на третій
Безъ цѣли, даромъ проляль столько крови.

ГАЛЕАЦЦО.

Я понимаю васъ. Вы такъ всегда
Съ Миланомъ поступали: вся добыча
Вся выгоды—союзникамъ, а намъ
Одну потерю. Я васъ не держу!
Дастъ Богъ и съ Піачендой мы одни
Окончимъ споръ нашъ. Вы, по-крайней-мѣръ,
До неудачи были вѣрны намъ,
Дрались храбро. Я васъ и за это
Благодарю! А вы, Сивийоръ Римпини,
Вы, вѣрво, послѣ первой-же побѣды
Вновь поздравляемъ явитесь ко мнѣ.
Но ваша помощь больше не нужна намъ:
Ее вы предложите Піаченцѣ:
Теперь она славна и знаменита.

ДЖІОВАНИ МАЛАТЕСТИ.

Я съѣлаю все для народной славы,

Чтò будетъ нужно; но полки, навѣрно
 Не поведу вторично на убой,
 Въ союзъ съ знаменитымъ полководцомъ
 Миланскимъ!...

(Уходитъ съ Буссолари).

АМБРОДЖИО СЕРА.

Я оставить также долженъ
 Миланъ, объ васъ душевно сожальвъ,
 И объявить, что съ-этихъ-поръ союзъ
 Флоренція съ Миланомъ разрываетъ.

(Уходитъ).

ГАЛЕАЦЦО.

Еще олянть.. Кому еще угодно
 Меня оставить?... Чтò-же васъ, маркизь,
 Удерживаетъ здѣсь?...

ГЮВ.

Желанье быть

Полезнымъ вамъ. Войска мои обратно
 На родину теперь я отпускаю;
 Я удержать ихъ просьбами не могъ:
 Покой и отдыхъ имъ нужныѣ славы.
 Но самъ хотѣлъ-бы съ вами здѣсь остаться,
 Труды войны, опасности дѣлать,
 И пораженья стыдъ загладить новой
 Побѣдой надъ врагами.

ГАЛЕАЦЦО.

Дайте руку

Маркизь! вы рыцарь сердцемъ и душою.
 Я ваше преложенье принимаю,
 И съ-этихъ-поръ я вѣчный вашъ должникъ.

ВЫХОДЪ III.

Капитанъ, (потомъ начальники отрядовъ и союзныхъ войскъ).

КАПИТАНЪ.

Сивъйоры! сюда начальники отрядовъ

И войскъ союзныхъ графы и вожди,
По вашему сошлся вряказаню!

ГАЛЕАЦО.

Зови!

*(Капитанъ уходитъ; выходятъ
военачальники и молча садятся
на приготовленные мѣста).*

Друзья по битвамъ, по оружию,
Товарищъ! Я собралъ васъ, чтобъ мнѣне
И ваше и отрядовъ всѣхъ узнать,
О томъ, что дѣлать намъ: за пораженье
Отмстятъ, со славой продолжать осаду,
Иль со стыдомъ, съ безчестьемъ отступить?
Я жду отвѣта....

всѣ (вставши съ своихъ мѣстъ).

Отступить!...

ГАЛЕАЦО *(пораженный)*.

И это

Рѣшительное, общее желанье!...

(Всѣ молча наклоняютъ головы).

И войско все такъ думаетъ какъ вы?...

(Тотъ-же знакъ).

Миланъ! Миланъ!... Близка твоя погибель!
Вотъ храбрые защитники твои,
Свободы государственной опора!
Позоръ и стыдъ! И я—Синьйоръ Милана!
Нѣтъ! Завтра-же я къ Павъ напишу,
Что власть съ себя слагаю!...

БЕРНАБО.

Галеаццо!

Мой сынъ!

ДЖЕРОЛАМО ТЕСТА.

Его святѣйшество не приметъ
Такого отреченія!...

БЕРНАБО.

Подумай!

Еще судьба перемениться можетъ
Еще достигнуть цѣли можемъ мы!...

ГАЛЕАЦО.

Обманомъ иль измѣною, быть—можетъ,
Но силою оружья—никогда!
Я хорошо узналъ моихъ Миланцевъ,—
И съ-этихъ-поръ я не властитель ихъ!

ВЫХОДЪ IV.

Капитанъ, *потомъ Альберико (съ закрытомъ шлемъ)*.
КАПИТАНЪ.

Синьйоръ! Сейчасъ изъ Піаченцы прибылъ
Посолъ въ нашъ лагерь!...

БЕРНАБО.

Какъ изъ Піаченцы!...

ГАЛЕАЦО.

Въ такое время? Нѣтъ! Я не хочу,
Чтобъ онъ нашъ стыдъ и нашъ позоръ увидѣлъ!
Не принимать!...

БЕРНАБО.

Подумай, Галеаццо!

О нашемъ положеніи врагъ не знаетъ;
Быть-можетъ, къ намъ онъ присланъ предложить
Условья мира.

ГАЛЕАЦО.

Піаченца намъ
Не предложитъ, а предписать ихъ можетъ.

ДЖИРОЛАМО ТЕСТА.

Посла принять ничто намъ не мѣшаетъ.

ГЮИ.

Пушкой переговоръ окончитъ споры,
А не удастся—мечъ ихъ разрѣшить!

ГЛЕАЦЦО.

Хотите вы?... Зови сюда посла!

(Капитанъ уходитъ. Альберико входитъ въ палатку, становится по-среди и поднимаетъ забрало)

ВСЬ.

Возможно-ль! Альберико!!

АЛЬБЕРИКО.

Вы не ждали
 Меня увидѣть и никакъ не ждете
 Того, что я пришолъ вамъ предложить!
 Не бойтесь!... Я одинъ!... я безоруженъ!

ГЛЕАЦЦО.

Боятся? Дерзкій!...

АЛЬБЕРИКО.

Графъ!... Конецъ раздорамъ!
 Забудемъ навсегда пустые споры!
 Сегодня утромъ васъ я побѣдилъ,
 Надолго обезпечилъ Пиаченцу
 Отъ вашихъ наваденій: городъ мой
 И крѣпокъ и богатъ, — А вы теперь
 Ослаблены потерей и враждою.

БЕРНАБО.

Что вужды! Мы еще довольно-сильны,
 Чтобы отомстить за поражение вамъ,
 И войско наше жаждетъ новой битвы!

АЛЬБЕРИКО.

Я вѣрю!... Но тогда опять надолго
 Польется кровь, возстанутъ вновь раздоры,
 А я пришолъ имъ положить конецъ.

БЕРНАБО.

Мы можемъ только честный миръ принять!

ГЛЕАЦЦО.

Твои условия?

АЛЬБЕРИКО

Всѣ мой владѣнья

Я навсегда Милану отдаю,
 Слагаю санъ Синьйора Піаченцы;
 Свои права и власть передаю
 Миланскому владыкъ, — и иду
 Во власяницъ, бѣсыми ногами,
 Въ державный Римъ вымалывать прощенье
 У Папскаго престола!..

ГАЛЕАЦЦО,

Альберико!

Когда пришолъ надъ нами ты смѣяться...

АЛЬБЕРИКО.

Графъ! убѣдился въ искренности словъ:
 Пошли отрядъ къ воротамъ Піаченцы
 И ихъ тебѣ отворятъ въ тотъ-же мигъ.
 Заложникомъ у васъ я остаюся,
 И буду жизнью отвѣчать за гибель
 Последняго изъ всадниковъ твоихъ!

ГАЛЕАЦЦО.

Но что-же побудитъ тебя могло
 Къ такой внезапной переменѣ?

АЛЬБЕРИКО.

Что?

Вельные Бога! Грозно прогремѣли
 Слова его надъ грѣшной головой.
 Я повялъ всю тщету земнаго счастья,
 Величія и славы. Я одишь
 Всеобщему спокойствію мѣшалъ,
 И принести себя рѣшился въ жертву.
 Твою сестру любилъ я, Галеаццо...
 Она меня любила также страстно...
 Но въ кельѣ, власяницею одѣта,
 Любовь свою умѣла побѣдять.
 Я мечь мою хочу забыть, и кончить
 Раздоры наши. Галеаццо! руку...
 И братскій поцѣлуй—и въ тотъ-же мигъ
 Конецъ враждъ, конецъ всему на свѣтѣ!..

БЕРНАВО (*Галеаццо*).

Мой сынъ, не медли! дай безумцу руку,
Отправь отрядъ къ стѣнамъ. Велюкодушья
Припадокъ можетъ кончиться.

ГАЛЕАЦЦО.

Отецъ мой!..

Вы этого хотите!.. Альберико!..
Хоть я тебя вполне не понимаю,
Но вѣрю свято искренности чувствъ.
Все прошлое забыто!—Вотъ тебѣ
Моя рука!..

АЛЬБЕРИКО.

Нѣтъ! Галеаццо! нѣтъ!

Не такъ враги кончаютъ въ жизни распри.
Ко мнѣ! на грудь!..

ГАЛЕАЦЦО.

Когда ты хочешь!

(*Подходитъ къ Альберико; онъ крикнувъ прижимаетъ его къ груди*).

АЛЬБЕРИКО.

(О!

Благодарю судьбу!.. свершилось мщенье!)

БЕРНАВО.

Я больше былъ противъ тебя виновенъ,
И съ радостью прижму тебя къ груди!..

АЛЬБЕРИКО.

О, добрый Графъ! Отецъ чадолюбивый!
Тебѣ мой самый жаркій поцѣлуй. (*Обнимаетъ его*).

ДЖИРОЛАМО ТЕСТА.

Позволь и мнѣ, великій человекъ,
Достойный удивленья и похвалъ,
Обнять тебя отъ всей души.

АЛЬБЕРИКО.

Я радъ!

Пусть все враги придутъ ко мнѣ!.. Въ объятыхъ
Монхъ найдутъ забвеніе и покой. (*Обнимаетъ его*).

Владѣтель Монферратскій и Микели,
Республики посланникъ знаменитый,
Я съ вами жаркимъ братскимъ поцѣлуемъ
Союзъ на-вѣкъ хотѣлъ-бы заключить!

МИКЕЛИ.

О! съ радостью!

ГЮБ.

Отъ всей души. *(Обнимается.)*

АЛЬБЕРИКО.

И вы,

Опора и защитники Милана,

Примите поцѣлуй мой,

*(Обнимаетъ нѣкоторыхъ начальниковъ, но вдругъ схватывается
ружью за сердце и ослабѣваетъ).*

Вотъ она

Мучительная боль!. Нѣтъ силъ!..

ГАЛЕАЦЦО.

О Боже!

Какъ блѣденъ ты?..

БЕРНАБО.

Не боленъ-ли?

ДЖИРОЛАМО ТЕСТА.

Синьйоры!

Что съ вами?

*(Все приближаются къ нему съ участіемъ. Онъ собираетъ ихъ
вокругъ себя, схватываетъ за руки Бернабо и Тесту, и говоритъ
съ усиленіемъ)*

АЛЬБЕРИКО

Вы хотите знать, друзья,
Что случилось со мною? Я не буду
Васъ мучить неизвѣстностью... Я все
Открою вамъ! Узнайте-жь... Примиренья
Комедіей губительною было:
Въ груди моей не умирала месть, —
Въ моихъ объятыхъ приняла вы смерть,
Мой поцѣлуй былъ страшнымъ поцѣдуемъ

Предателя—Иуды!.. Каково
 Я обманулъ васъ?.. Что-жь вы поблѣднѣли?
 Смѣяться надо! Ха! ха! Въ Піаченцѣ
 Чума (*Движеніе*). Пойте! рапо засмѣялись!..
 Я самъ въ чумѣ—вы всѣ зачумлены!!

(*Всѣ въ ужасѣ, съ громкими крикомъ бросаются отъ него. Онъ съ хохотомъ падаетъ на землю. Запявъ опускается*).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ДЕМОНЫ и АНГЕЛЫ.

Ночь. Площадь въ Миланѣ. На-право соборъ. На-лѣво оставленныя зданія; во многихъ стекла перебиты, двери выломаны, другія наглухо заколочены. Въ окнахъ дома Асканіо Петруччи, ближайшаго къ сценѣ, виднѣтъ яркій свѣтъ, и оттуда несутся по-временамъ веселые крики и пѣсни. На горизонтѣ зарево отъ горящихъ костровъ и зданій. Въ глубинѣ сцены, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, разложены костры. Вокругъ нихъ толпятся нищіе, женщины и дѣти. Вѣтеръ приноситъ глухія звуки набата.

ВЫХОДЪ I.

Фра Анielo, (*на ступеняхъ паперти*), потомъ народъ, Пауло, Лавруччи, Марко, Баттисто и Микели.

ФРА АНИЕЛО.

Чу! загудѣлъ опять!.. Зловѣщій вѣстникъ!
 Твой голосъ ужасъ въ сердца разливаешь!
 Прогнѣвали грѣхами мы Творца,
 И грянулъ въ насъ Онъ грознымъ Саваоомъ.
 Два дня Миланъ всѣ ужасы чумы

Съ какою-то безчувственностью споситъ.
 Въ два дни онъ больше граждавъ потерялъ,
 Чѣмъ въ два года междуусобныхъ браней.
 Народъ, дома въ отчаяннѣ покинувъ,
 Бѣжитъ въ лѣса окрестные, въ поляхъ
 Спасается отъ страшнаго врага.
 Но не уйти ему отъ Божья гнѣва,
 Какъ не уйти отъ Божьяго суда.
 Вождь Піаченцы внесъ въ Миланъ погибель;
 Когда, являя въ лагерь, зачумилъ
 Вождей онъ, — и упалъ среди палатки,
 Всѣ разбѣжались въ ужасъ, сочтя
 Его умершимъ. Но его я самъ
 Здѣсь видѣлъ: онъ по улицамъ Милана
 Скитается, какъ тѣнь, какъ злобный духъ,
 Своей ужасной местию восхищаясь.
 Народъ хотѣлъ убить его, но первый
 Кто поднялъ руку на него, упалъ,
 Какъ молніей, чумою пораженный.
 Съ-тѣхъ-поръ его всѣ демономъ считаютъ,
 И встрѣтаясь съ нимъ блѣднѣютъ и дрожать.

(За сценой глухіе крики.)

Опять несутся крики! вѣрно вновь
 Народъ безумный, въ заблужденнѣ жалкомъ,
 Преслѣдуетъ виновниковъ заразы;
 Не хочетъ онъ повѣсть, что смерть отъ Бога,
 И казнь небесъ приписываетъ людямъ,
 Да! такъ и есть! они бѣгутъ сюда!..
 Преслѣдуя кого-то. — Боже правый!
 Дай силы мнѣ безумцевъ убѣдить,
 И обуздать ихъ ярость!

*На сцену выбѣгаютъ Микели, блѣдный, въ разорванной одеждѣ.
 За нимъ толпа народа съ дубинами и топорами.)*

МИКЕЛИ *(Бросаясь къ ногамъ Фра-
 Аніело).*

Помогите!..

Спасите!.. Я погибъ!..

ФРА-АНІЕЛО *(прикрывая его рясой).*

Остановитесь,

Несчастные!.. Чтò сдѣлалъ вамъ бѣдникъ?
За чтò его преслѣдуете вы?

ПАУЛО.

Онъ чародѣй!

ЛАВРУЧЧИ.

Колдунъ!

МАРКО.

Онъ отравитель!

БАТТИСТО.

Онъ иностранецъ!

ПАУЛО.

Еретикъ!

ЛАВРУЧЧИ.

Безбожникъ!

МАРКО.

Онъ въ городъ заразу разсыпаетъ!

БАТТИСТО.

Онъ воздухъ отравилъ проклятымъ зельемъ!

МИКЕЛИ.

Клянусь вамъ, я невиненъ!.. Я бѣжать
Сбирался изъ Милана... Зарывалъ
Мое имѣннєвъ землю у колодца,
Когда они меня схватили!.. Сжальтесь!
Венеція отмститъ за смерть мою!
Повилуйте!

ПАУЛО.

Чтò толковать съ нимъ! Бей!

Коли его!

*(Народъ замахивается. Микели испускаетъ громкій крикъ. Фра-
Аниелло закрываетъ его собою.)*

ФРА-АВИЕЛЛО.

Безумные! постойте!

Во имя Бога и Пречистой Дѣвы,
Приказываю вамъ остановиться.
Назадъ! (*Всѣ отступаютъ пораженные.*)

Его вините вы въ заразы,
Слѣпцы! Кто виноватъ въ ней, какъ не вы,
Вы сами?.. Богъ, за ваши прегрѣшенья,
Губительную казнь на васъ послалъ.
То божій гнѣвъ, то божіе рѣшенье,—
И передъ нимъ смириться вы должны.
Покайтесь—и Онъ пошлетъ спасенье!
Молитесь!—всѣ будутъ прощены!
Во прахъ! во прахъ! молитесь со мною.
Онъ тронется горячею мольбою.

(*Народъ въ молчаніи становится на колѣна.*)

ФРА-АНЖЕЛЛО (*на колѣнахъ*).

Творецъ! прости твоихъ рабовъ!
И въ этотъ страшный часъ
Яви Твою намъ благодать вновь!
Спаси! помилуй насъ!
Тебя въ слезахъ здѣсь молимъ мы:
Избавь насъ отъ чумы!

(*Изъ открытыхъ оконъ дома Асканіо Петруччи на аванъ-сценѣ
несутся громкіе крики, звонъ кубковъ и пѣснь.*)

Пусть чума намъ грозитъ,
Пусть насъ рокъ караетъ!
Жизнь намъ счастье даритъ,—
Смерть насъ не пугаетъ!
И на гробъ сядя, мы
Пьемъ здоровье чумы.

ФРА-АНЖЕЛЛО.

О Господи! прости имъ прегрѣшенье!
Въ какое время пиръ, веселье, смѣхъ!..
Друзья мои! въ молитвѣ не забудемъ
Мы и заблудшихъ братьевъ помянуть!..
Помилуй насъ, помилуй всѣхъ,
Заразу истребя,
Да не забудь, мой Богъ, в тѣхъ,
Кто позабылъ тебя!

Тебя въ слезахъ здѣсь молимъ мы,
Спаси насъ отъ чумы.

(Въ домъ Асканіо Петруцци шумъ сильнѣе и сильнѣе; слышна снова пѣсня).

И когда смерть придетъ,
Пусть отъ устъ влюбленныхъ
Насъ она оторветъ,
Ныгой истомленныхъ!
И на гробъ сидя, мы
Пьемъ здоровье чумы!

(Въ окнахъ показывается толпа молодыхъ миланскихъ вельможъ).

АСКАНИО *(въ окно)*.

Кто это тамъ внизу псалмы читаетъ?
Друзья! смотрите!.. Цѣлая толпа
Народа на колыняхъ, и о чомъ-то
Усердно очень молятся...

1-й вельможа.

Да, точно!

О чомъ-бы только!..

2-й вельможа.

Это любопытно!

3-й вельможа.

Сойдемте внизъ! послушаемте ихъ...

(Отходятъ отъ оконъ; слышенъ припѣвъ пѣсни)

И на гробъ сидя, мы
Пьемъ здоровье чумы

(Народъ въ тоже время повторяетъ на сценѣ.)

Тебя въ слезахъ здѣсь молимъ мы,
Спаси насъ отъ чумы!

ВЫХОДЪ II.

АСКАВІО Петруччѣ, толпа вельможъ, (съ кубками въ рукахъ, въ богатыхъ костюмахъ.)

АСКАВІО.

Эй! вы, народъ, нельзя-ли вамъ отсюда
Отправиться куда-нибудь подальше!
Вы жалобными криками своими
Мѣшаете намъ только веселиться!..

ФРА-АНІЕЛЛО (вставал).

Веселье! въ это время! горе! горе
Безумцамъ! Богъ накажетъ васъ жестоко!
Смѣетесь вы,—а городъ слезы льетъ;
Поете вы,—а весь народъ стонетъ;
Вы веселитесь,—молятся другіе!
За то спасутся все,—и вы одна
Погибнете!

1-й вельможа.

Какое предсказанье!

2-й вельможа.

Мнѣ кажется, онъ проповѣдь читаетъ?

3-й вельможа.

Какъ смѣетъ наставленья онъ лавать?

АСКАВІО.

Старкы! не мы—а вы безумны! Да!
И вамъ, и вамъ равно грозятъ чума, —
Погибнуть можемъ мы равно: не лучше-ль
Последнія минуты этой жизни
Въ весельи, въ наслажденіи провести,
Чѣмъ жизнь кончать, терзаясь оживленьемъ,
Въ мольбахъ напрасныхъ...

ФРА-АНІЕЛЛО.

Богохульникъ! прочь!

Развратники, подобные тебѣ,
 Призвали божій гнѣвъ на бѣдливый городъ.
 Передъ лицомъ и Бога и Творца,
 Я предаю проклятію тебя
 Отнынь и вовѣки!

АСКАПИО (выхватя кипюкаль, бросается
 къ нему.)

Дерзкій!.. О!..

(Схватывается за сердце, шатается и со стономъ падаетъ мерт-
 твымъ. Всѣ съ ужасомъ отъ него отступаютъ).

ФРА-АНЖЕЛО.

Творецъ! ты наказалъ его жестоко! (Подходитъ къ нему).
 Прочь отъ него!.. Онъ умеръ отъ чумы!

(Всѣ съ крикомъ разбѣгаются.)

Мой Богъ! Какъ неожиданно! И всѣ
 Покинули его!.. Но нѣтъ!.. Ты счастливъ!
 Ты здѣсь наказанъ—можетъ-быть, тебя
 Тамъ Богъ проститъ!.. Нѣтъ никого вокругъ!..
 И кто-же долъ послѣдній христіанскій
 Тебѣ отдастъ? Могильщиковъ не стало
 Для страшнаго зялія!.. Старякъ!
 И ты еще колеблешься... Бѣднякъ
 Свой счетъ съ землею кончилъ — будь, что будетъ—
 Я тѣла не отдамъ на жертву псамъ!..

(Кладетъ трупъ на плечо и уходитъ).

ВЫХОДЪ III.

Съ противоположной стороны бѣжитъ черезъ сцену толпа на-
 роду, между прочими женщина съ мальчикомъ, потомъ СТА-
 РИКЪ.

ЖЕНЩИНА.

О Господи!.. Я дальше не могу
 Идти ни шагу... Голова кружится,
 Колюна гнутса! Сядемъ здѣсь, мой сынь,
 На паперти. (Зарево обнимаетъ весь горизонтъ) Что это?

МАЛЬЧИКЪ.

Разсвѣтаетъ!

ЖЕНЩИНА.

О! вѣтъ, мой сынъ! до утра далеко!
Опять пожаръ! (*Черезъ сцену бредетъ старикъ на костыляхъ*).
Скажи мнѣ ради Бога!..
Что тамъ такое, добрый человекъ?

СТАРИКЪ.

Дворецъ Синьоровъ нашпхъ загорѣлся;
Ихъ за грѣхи наказываетъ Богъ! (*Уходитъ*.)

ЖЕНЩИНА.

Помилуй насъ, Творецъ!

МАЛЬЧИКЪ.

Скажи мнѣ, мама,
Дворецъ Синьоровъ можетъ-ли сгорѣть?

ЖЕНЩИНА.

А отчего-жъ и вѣтъ?

МАЛЬЧИКЪ.

Да вѣдь они
Богатые и знатные вельможи!
Я думалъ только бѣднымъ тяжело
На свѣтъ жить, а знатные не знаютъ
Ни горя, ни печали!..

ЖЕНЩИНА.

Нѣтъ! предъ Богомъ
Во дни несчастья всѣ равны, мой сынъ.
Бѣда и смерть породѣ не разбираютъ.
Передъ чумой—мы только люди!.. Божѣ!
Но что со мной! какая боль на сердцѣ
Ужель!.. (*Схватывается за сердце и съ крикомъ отбѣгаетъ
въ уголъ. Мальчикъ бѣжитъ за нею. Она его от-
талкиваетъ*.)

Прочь!... прочь! не тронь меня!..
Не прикасайся!.. Я въ чумѣ!.. Бѣги!..
Спасайся!.. ты умрешь!..

МАЛЬЧИКЪ.

Да какъ-же я
Останусь безъ тебя! Нѣтъ, мама, лучше
Умремъ мы вмѣстѣ!.. Что я буду дѣлать
Однѣв?..

ЖЕНЩИНА.

О ради Бога!.. милый сынъ!..
Оставь меня!..

МАЛЬЧИКЪ.

Нѣтъ, мама! ни за что!
Двоимъ намъ веселѣй въ могилѣ будетъ,
Что за была! умремъ, такъ ляжемъ вмѣстѣ.
Мнѣ будетъ скучно безъ тебя! *(Схватываетъ ее за платье)*.

ЖЕНЩИНА *(старалась освободиться)*.

Спаситель!..

Оставь меня!.. Сюда! Ко мнѣ!

ВЫХОДЪ IV.

два могильщика *(въ черныхъ маскахъ.)*

женщина *(увидл ихъ)*.

Молю васъ!

Вы оторвите сына отъ меня!..

Онъ молодъ—онъ еще не понимаетъ,

Какая смерть грозитъ ему!.. Спаситель!

Возьмите вы ребенка!.. Я въ чумѣ!

Я погублю его!.. *(Бросая деньги и кольца)*.

Вотъ деньги, кольца.

Вотъ серьги, жемчугъ, золото! Спасите!..

1-й могильщикъ.

Изволь!

(Отрываютъ мальчика, который кричитъ и бьется, и подбираютъ драгоценности)

2-й могильщикъ *(унижая мальчика)*.

Молчать! не биться!..

мальчикъ (кричитъ).

Мама! мама!

женщина.

Мой сынъ! прощай! будь счастливъ! Ради неба!
Его вы не оставьте... Боже!.. Смерть...

(Падаютъ и умираютъ).

1-й могильщикъ.

Какъ? ужъ она отправилась?..

2-й могильщикъ.

Скоренько!..

Что намъ съ ребенкомъ дѣлать? Онъ безъ чувствъ!..

1-й могильщикъ.

Снесемъ его—и на крыльцо вельможи
Иль знатнаго подбросимъ.

2-й могильщикъ.

Ну, а тѣло?

1-й могильщикъ.

Мы знагъ дадимъ товарищамъ! Они
По городу съ телегою сейчасъ
Повдуть!

2-й могильщикъ.

Это дѣло! (Уходятъ).

мальчикъ (за сценою.)

Мама! мама!

ВЫХОДЪ V.

Два носильщика несутъ на носилкахъ Бернабо; потомъ Пауло и Лавруччи.

БЕРНАБО (слабымъ голосомъ).

Друзья мои, постойте на минуту!

Въ ногахъ моихъ мучительную боль
 Качанів носилокъ производить:
 Я отдохнуть хотѣлъ-бы!...

(Носильщики останавливаются).

пауло *(входя на сцену)*.

А! друзья!

Куда дорогу держите?

1-й носильщикъ.

Да вотъ

Отсюда за ворота городскія
 Синьйоръ какой-то спросилъ его
 Снести...

лавручки.

За сколько?

2-й носильщикъ.

Пятьдесятъ флориновъ!

лавручки.

Порядочная сумма.

пауло.

А откуда

Его вы взяли?

1-й носильщикъ.

Изъ дворца Синьйоровъ...

Онъ загорѣлся, мы вокругъ стояли.
 Бѣднякъ, спасаясь отъ огня, упалъ
 Съ высокаго крыльца, едва подняться
 Могъ на ноги, и упросилъ меня
 Съ товарищемъ, отъ пламени пожара
 И отъ чумы спасти его.

лавручки.

А кто онъ?

1-й носильщикъ.

Не знаемъ.

БЕРНАБО (*измѣняя голосъ*).

Съ Богомъ въ путь! Я отдохнуль!

ПАУЛО (*подходя къ носилкамъ*).

Пречистая Мадонна! развѣ вы,
Друзья, не знали? Онъ въ чумѣ!

ВОСПЛЫЩИКИ (*останавливаясь*).

Въ чумѣ?

ЛАВРУЧЧИ.

Ахъ Господи! Да это онъ! такъ точно!

И вы его спасаете? Стыдитесь!

Его, какъ ядовитую змѣю,

Должны вы бросить, если не убить.

ВОСПЛЫЩИКИ.

Но кто-жъ онъ?

ЛАВРУЧЧИ.

Тигръ миланскій — Бернабо!

ВОСПЛЫЩИКИ (*бросая его и убѣгая*).

Спаси насъ и протви Господь!..

БЕРНАБО.

Злодѣи!

Разбойники! оставили меня!..

Друзья мои! вернитесь!.. Умоляю!

Я золотомъ засыплю васъ!.. Не слышать!

Ко мнѣ! сюда!

ПАУЛО.

Къ чему кричать, старикъ?

Благодари за то ихъ, что тебя

Они здѣсь, убѣжавши, не пришибли. (*Уходитъ*).

БЕРНАБО.

Помилуйте! что сдѣлалъ я?..

ЛАВРУЧЧИ.

Что сдѣлалъ?

Спроси о томъ у цѣлаго народа,

У бѣдныхъ вдовъ, ограбленныхъ сиротъ.
 Нѣтъ никого въ Миланъ, кто-бъ тебя
 Не обвинялъ въ несчастіяхъ народныхъ.
 Ты сталъ предметомъ ужаса; детей
 Пугаютъ няньки пшеномъ твоимъ,
 Страшнѣй чумы ты для Милана.

БЕРНАБО.

Боже!

Ужель я здѣсь остануся одинъ?..
 Ужели смерть... Ты добрый человекъ,
 Я это вижу ясно! Сжался! Сжался!..
 Возьми меня съ собой куда-нибудь!
 Спрячь отъ чумы, отъ ярости народа!
 Укрой, покажьсть кончится бѣда.
 Смотри: въ носилкахъ спрятали я довольно
 И золота, и камней драгоценныхъ!

(Выбрасываетъ изъ носилокъ деньги, золотыя кубки и ожерелья).

Все! все твое! — Спаси меня! Спаси!

ЛАВРУЧЧИ.

Одумайся, старикъ! ты вѣрной смерти
 Чумою обреченъ! Твое лицо
 Ужъ носить признакъ разрушенья. Бога,
 А не людей зови теперь! Молись
 И кайся молча... Если-жъ громкимъ крикомъ
 Ты привлечешь толпу, — тебя узнаютъ,
 И кто-нибудь за прежнее тебѣ
 Захочетъ отплатить, в часъ кончины
 Твоей предупредить. Ты просьбъ не трать,
 Молись, старикъ — Богъ милосерднѣй святъ! *(Уходитъ).*

БЕРНАБО.

И овъ! и овъ!.. Спасите... Въсѣ уходятъ!
 Одинъ!.. одинъ!.. Подвигаться силы нѣтъ!..
 Могу ползти — куда и далеко-ли?..
 Проклятіе!.. Чума!.. Нѣтъ! это вздоръ!
 Я не умру!.. Мнѣ равно умирать!..
 Охъ, Господи! какая жажда мучить!
 Вся грудь горитъ!.. воды! воды!.. *(Шаритъ вокругъ руками)*
 Чтò это?

Все золото проклятое!.. погибни,
 На вѣкъ оно!.. а хлѣба ни куска!..
 О! кто тамъ помогите! помогите!..
 Я умираю!.. (*Въ конвульсіяхъ катается по земль*).

ВЫХОДЪ VI.

МАРКО и БАТТИСТО (*Блзутъ чрезъ сцену; потомъ процессія монаховъ и кающихся; между ними Оттилія*).

МАРКО.

Вотъ онъ... Сюда!

Баттисто!..

БАТТИСТО.

Гдѣ?

МАРКО.

Въ той улицѣ!

БАТТИСТО.

Да, точно.

Теперь я вижу!

БЕРНАБО (*приподнимаясь*)

Кто тугъ помогите!

Спасите! Вотъ!.. Тамъ золото!.. За каплю
 Воды, за крошку хлѣба!..

БАТТИСТО.

Это кто?

МАТ.

Бѣднякъ какой-то!.. брось его! Пойдемъ
 Къ процессіи скорѣ!.. (*Уходитъ*)

БЕРНАБО.

Боже! Боже!..

Какое наказаніе!..

(*Падаетъ. Черезъ сцену идетъ процессія монаховъ съ хоругвями, бѣлыхъ кающихся, подполсанныхъ веревками, босыхъ, съ факелами; за ними толпа народа*).

МАТ. (Пауло).

Куда вы?

ПАУЛО.

Къ Мадоннѣ-дель-долоръ, — просить пощады!..

БЕРНАВО (подползая къ процессіи).

Воды! воды!.. Спасите!..

(Процессія молча проходитъ; отъ нея отдѣляется монахиня съ закрытымъ камишономъ. Она тыкаетъ факелъ въ землю и подходить къ Бернаво.)

ОТТИЛІА.

Братъ! скажи!

О чомъ ты просишь? чѣмъ могу тебѣ
Помочь я?..

БЕРНАВО.

Слыи неба! помогите!

Чей это голосъ?.. О скажи мнѣ, кто ты?

ОТТИЛІА.

Я—Господа смиренная раба,
Обвѣтъ дала заботой усладить
Последнія минуты бѣдныхъ братьевъ,
Отверженныхъ родными, зачумленныхъ.

БЕРНАВО.

Но имя, имя! то, которымъ въ мірѣ
Звалась ты?..

ОТТИЛІА.

Оттилія!..

БЕРНАВО.

Творецъ!..

Ты дочь моя!.. Я буду жить!..

ОТТИЛІА, (откидывая камишонъ и
бросаясь передъ нимъ на
кольщи.)

Отецъ мой!

БЕРНАБО.

О! Слава Богу! я теперь спасен!
 Оттилія, меня ты не оставишь!..
 Не правда-ли? Ты смотришь на меня
 Такъ пристально!.. Я не въ чумъ, не правда-ль?
 То ложный признакъ на моемъ лицѣ,
 Къ тому-жъ бывали случаи, что люди
 Вылечивались отъ болѣзни страшной!..
 Ты женщина святая — и къ тебѣ
 Чума не прикоснется .. Для отца
 Ты жертвовать должна самую жизнью!
 Спаси меня!..

ОТТИЛІЯ.

Когда-бъ въ моей груди
 Не разливалась страшная зараза,
 Я и тогда-бы жизнь мою тебѣ
 Охотно подарила... Но скажи мнѣ,
 Чтѣ дѣлать я должна?

БЕРНАБО.

Когда-бъ могла ты
 Снести меня куда-нибудь подальше
 Огъ этихъ мѣстъ, гдѣ всюду дышетъ смерть,
 Укрыть отъ страшной язвы!..

ОТТИЛІЯ.

Силь мнѣ,
 Убитыхъ и болѣзною, и трудами,
 На это не достанетъ!

БЕРНАБО.

Такъ найди
 И упроси кого-нибудь помочь мнѣ
 Изъ города спастись!.. Я весь разбитъ,
 Разслабленъ! видишь—не могу подняться!
 Ты упроси снести меня! У женщинъ
 Есть голосъ, есть слова, которымъ люди
 Не въ-силахъ отказать!..

ОТТИЛІЯ (*смотритъ въ улицу*).

Нѣтъ никого!

Въ той улицѣ все также пусто!.. Я
 пойду искать, просить... Но мой родители!
 Мы встретились съ тобою въ страшный часъ.
 Быть-можетъ, скоро я переселюся
 туда, гдѣ нѣтъ ни скорби, ни печали,
 и я еще тобой не прощена!..
 Ты помнишь!..

БЕРНАБО.

О! огъ всей души тебя

Прощаю в!.. Ступай-же!..

ОТТИЛІЯ.

Ты меня

Благослови, отецъ мой! (*Становится на колѣни*).

БЕРНАБО.

Богъ тебя

Спасетъ и защититъ!.. Спаси отца
 и все тебя проститъ Господь!

ОТТИЛІЯ.

Иду!

БЕРНАБО.

Оттилія! доставь мнѣ гдѣ-нибудь
 Воды... Я нить хочу!.. засохло горло!

ОТТИЛІЯ.

Иду, отецъ мой!

БЕРНАБО.

Да смотри-жь! меня
 Не обмани... Вернися поскорѣе!..
 Я... я слабую!.. (*Оттилія убѣгаетъ*). О! какой огонь
 на сердцѣ!.. Какъ? Оттилія ушла!..
 Она меня оставила!.. Вотъ дѣти!
 Вотъ благодарность ихъ за всѣ заботы!..
 Вотъ ихъ любовь!.. Спасите!.. можетъ-быть,
 Она ушла за Альберико! Съ нимъ
 Прилежь, чтобы убить меня... Простите!
 Я старъ!.. я безъ того сей-часъ умру!..
 Проклятіе!.. кивжалы... смерть .. Богъ!.. адъ!..
 (*Падаетъ безъ чувствъ*).

ВЫХОДЪ VII.

(Вызжасаетъ горная телега, нагруженная трупами; на ней сидитъ могильщикъ въ маскѣ и вощипомъ плащѣ. Подлѣ идутъ двое другихъ въ маскахъ съ лопатами и факелами.)

1-й могильщикъ.

Стой!.. тамъ есть трупъ!

(Выноситъ вѣсть со вторымъ трупъ женщины и бросаетъ въ телегу.)

2-й могильщикъ.

А тутъ другой!..

(Подходитъ къ Бернабо и толкаетъ его ногой, тотъ издаетъ тихій стонъ.)

Что это?

Онъ живъ еще?.. Еге! да вокругъ него
Все золото!..

1. могильщикъ.

Да! да! какой разбойникъ!

Онъ, вѣрно, обокралъ кого-нибудь! *(прячетъ за пазуху деньги и ящички.)*

Но Богъ его караетъ!..

2-й могильщикъ.

Эй, пріятель!

Находка пополамъ!

1-й могильщикъ.

Раздѣлимъ послѣ!

Теперь бери его скорѣй въ телегу!..

2-й могильщикъ.

Онъ дышетъ!..

1-й могильщикъ.

Ничего! черезъ мигну

Умреть! Не все-ль равно?

Чума въ Миланн

БЕРНАБО (*задыхался*).

Гдѣ я! спасите!

Аи! демоны вокругъ!.. въ аду!.. пощады!..

2-й могильщикъ.

Онъ бьется!

1-й могильщикъ.

Пришиби его лопатой (*Второй могильщикъ бьетъ Бернабо*).

Вотъ такъ! Бросай!

(*Бросаетъ его въ телегу, изъ нея раздается глухой стонъ*).

Эй ты! ступай скорѣе!

Сюда подходятъ! (*Телега увязаетъ*).

ВЫХОДЪ VIII.

ГАЛЕАЦО и ГЮН КАТЕРРА.

ГАЛЕАЦО (*опирался на Гюи*).

Другъ! что это тамъ

Во мракъ такъ колыхается?..

ГЮИ.

Телега,

Въ которой жертвы гибельной чумы
Увозятся.

ГАЛЕАЦО.

Въ которую и мы

Съ тобою ляжемъ. Можетъ-быть, она

Увозитъ нашихъ искреннихъ друзей,

Лежащихъ мирно на груди враговъ...

Быть-можетъ, мой отецъ!.. Какая мысль!..

ГЮИ.

Другъ! для чего тоскою растравлять

Больное сердце?.. Ободрись!.. Теперь

До городскихъ воротъ не далеко.

ГАЛЕАЦО.

Нѣтъ, я раздумалъ! Для чего бѣжать?
Куда бѣжать?.. вездѣ настигаетъ смерть!
Я ослабѣлъ въ борьбѣ съ ужасной болью. .
И не могу держаться на ногахъ...
Здѣсь въ сторонѣ — я вижу зданье!..

ГЮВ.

Это

Соборъ нашъ!..

ГАЛЕАЦО.

Пусть вѣ врачевъ!.. Люди!.. люди!
Вы и его покинули въ боязни!
Гюи! Здѣсь на ступеняхъ подождемъ
Минуты смерти! (*Садится*) Долгъ свой я исполнилъ:
Покаятъ власть была въ моихъ рукахъ,
Народъ я успокоивалъ, и чернь
Удерживалъ. Когда-же обхватилъ
Полгорода пожаръ, и мой дворецъ
Сталъ также жертвой пламени, — народъ,
Въ зверей какихъ-то превратился. Боже!
Не дай увидѣть родины погибель!
Пошла мнѣ прежде смерть.

ГЮВ.

Братъ! Галеаццо!
Не все еще погубло! Успокойся!..

ГАЛЕАЦО.

Не все погубло (*За сценой стоны и крики*) Слышишь эти
крики?..

То стоны жертвъ невинныхъ. Палачи
Безжалостно ихъ убиваютъ!.. (*Ослабѣваетъ и склоняется къ
нему на колѣни*).

ГЮВ.

Боже!

Ты поблѣднѣлъ такъ страшно!

ГАЛЕАЦО..

Другъ въ груди,

Моей огонь... когда-бъ хоть каплей влаги
Могъ освѣжить я мой языкъ засохшій...

гюв.

О! я бѣгу! Но какъ тебя оставить?..
Ты встать не можешь?

ГАЛЕАЦО.

Нѣтъ!

гюв.

Тамъ кто-то есть,
Въ той улицѣ! (*Машетъ шпаллою и кричитъ*) Сюда! ко мнѣ!
сюда!

ВЫХОДЪ IX.

АЛЬБЕРИКО.

АЛЬБЕРИКО.

Кто здѣсь зоветъ о помощи?..

гюв.

О! если

Ты человекъ, когда въ твоей груди
Есть сердце будь спасителемъ его!
Онъ лучшій другъ мой! поддержи его!
Я побѣгу воды привезть.

АЛЬБЕРИКО.

Охотно!

Ты благородный человекъ. Теперь
Отца — сынъ покидаетъ, мать — дѣтей,
А ты для друга жизни не жалѣешь.
Ступай, — во мнѣ довольно силы есть,
Я охраню его, покаместъ самъ
Не ослаблю...

гюв (*сжимая ему руку*).

Братъ! благодарю!

(Уходитъ. Альберико садится на ступени и бережно кладетъ голову Галеаццо къ себѣ на колѣни).

АЛЬБЕРИКО.

Ты счастливъ!.. Ты въ минуты страшной смерти
Имѣешь друга!..

ГАЛЕАЦЦО.

Да, но ты его
Мнѣ замѣнилъ теперь...

АЛЬБЕРИКО *(всматриваясь въ него)*.

Чей это голосъ?..

ГАЛЕАЦЦО *(приподнимаясь на рукахъ и смотря на него)*.

Альберико! Боже!

*(Въ ужасѣ смотрятъ другъ на друга
Минута молчанія).*

ГАЛЕАЦЦО.

Злодѣй и отправитель! На твоихъ
Колѣнахъ я лежалъ!..
Ты!.. Галеаццо!..

АЛЬБЕРИКО.

А, гордый графъ!

И ты узналъ людей и свѣта низость,
Ты перемѣву счастья увидалъ?
Гдѣ пышный дворъ, гдѣ слуги и вассалы?
Покинули всевластнаго Сивийора
Придворные, вельможи и льстецы!
Теперь твоимъ защитникомъ остался
Тотъ, кто тебя, съ насмѣшкою, своими
Руками можетъ тотчасъ раздавить?

ГАЛЕАЦЦО.

Однимъ злодѣйствомъ больше? Къ миллиону
Погубленныхъ тобой невинныхъ жертвъ
Прибавь еще одну. Повѣрь!.. се
Никто и не замѣтитъ.

АЛЬБЕРИКО.

Да! я небо
 Благодарю за то, что передъ смертью
 Послало мнѣ оно еще отраду:
 Врага погибель видѣть! Но не бойся!
 Я не лишу тебя остатка жизни!
 Я радости своей не уменьшу,
 Но надъ тобою буду съ наслажденьемъ
 Сидѣть, смотря на судороги смерти,
 Слѣдя за каждымъ вздохомъ, каждымъ крикомъ
 Предсмертнаго мученья восхитаясь...
 О! если только можно, постараюсь
 Я жизнь твою продлить, чтобъ вмѣстѣ съ ней
 Продлились и страданія твои.

ГАЛЕАЦЦО.

Нѣтъ! этого, клянусь, ты не увидишь!
 Мнѣ силы Богъ пошлетъ... И я могу
 Владѣть мечомъ!

*(Поднимается, шатаясь и обна-
 живъ мечъ).*

Презрѣнный отравитель!..

Умри!

АЛЬБЕРИКО *(отступая и обнажая
 мечъ).*

Безумецъ!.. Смерти самъ ты ищешь!

ГАЛЕАЦЦО.

Что вужды! защищайся!.. Смерть врага
 Пріятвѣе, когда онъ въ тяжкихъ мукахъ
 Подъ нашею рукою умираетъ...
 Погибни!

(Бросается на него съ мечомъ).

АЛЬБЕРИКО, *(однимъ ударомъ выби-
 ваетъ у него мечъ и повер-
 гнувъ его на землю, ста-
 новится ногою на грудь
 его).*

Да! ты правъ! Своей рукою
 Пріятвѣе убить врага! умри!..

ВЫХОДЪ X.

ОТТИЛІЯ.

ОТТИЛІЯ (*съ крикомъ*).

Творецъ! еще убійство!

(*Бросается между ними*).АЛЬБЕРИКО (*роня мечъ*).

Га! чей голосъ!..

ОТТИЛІЯ (*на колѣняхъ передъ Галеаццо.*)

Мой братъ! Спаситель!..

(*Въ изнеможеніи опирается одною рукою на землю. Галеаццо схватываетъ другую руку ея. Альберико въ оцѣпененіи*).

ГАЛЕАЦЦО.

О! благодарю,

Творецъ! Въ часъ смерти грѣшнику послалъ
Ты ангела!.. Оттилія!

ОТТИЛІЯ.

Мой братъ!

Тебя-ли вижу я? Я шла съ отцомъ
Последнія минуты раздѣлитъ,
Не отыскавши помощи межъ братьевъ,
И вдругъ тебя нашла!

ГАЛЕАЦЦО.

Гдѣ мой отецъ?

ОТТИЛІЯ.

Онъ здѣсь лежалъ на этомъ самомъ мѣстѣ,
И, вѣрно, не дождавшись меня...
Я встрѣтила телегу—О! теперь
Мнѣ все понятно!..(*Закрываетъ лицо руками*).

ГАЛЕАЦЦО.

Гдѣ Гюв?

ОТТИЛІЯ.

О! Боже!

Такъ это онъ былъ. Въ двухъ шагахъ отсюда
 Грабителямъ попался человекъ,
 Который что-то бережно держалъ
 Въ рукахъ: они отнять хотѣли, онъ
 Сталъ защищаться,—и его злодѣи:
 Убили! Умирал онъ кричалъ:
 «Снесите воду другу моему,
 На паперти собора?»

ГАЛЕАЦО.

Мой Гюн

И за меня!..

АЛЬБЕРИКО (*дугою изъ голосомъ*).

Проклятiе!

ОТТИЛІА.

Кто это?

АЛЬБЕРИКО.

Оттилія меня не узнаетъ!
 О, для чего-жъ и брата, и отца
 Она узнала?..

ОТТИЛІА.

Альберико! Развѣ
 Ты мало въ жизни за Милану сдѣлалъ?..
 За что-жъ еще, быть-можетъ, за минуту
 Предъ смертью, брата ты хотѣлъ убить?

АЛЬБЕРИКО (*мрачно*).

Онъ самъ меня на битву вызывалъ,
 Самъ умертвить хотѣлъ меня!

ОТТИЛІА.

Безумцы!

Въ какое время злора и вражда!
 ГАЛЕАЦО (*съ крикомъ*).

О! что ты мнѣ напомнила! Бѣги!
 Бѣги скорѣй!.. Здѣсь дышетъ смерть!

ОТТИЛІА (*показывая на сердце*).

И здѣсь

Она давно! Ты не одинъ умрешь!

АЛЬБЕРИКО (*въ ужасъ*).

Какъ, в тебя я погубилъ!.. Ужели
Чума проникла и въ твою обитель?

ОТТИЛІА.

Я изъ нея сама охотно вышла,
Чтобъ помощь зачумленнымъ подавать.

АЛЬБЕРИКО.

Оттиліа!.. Оттиліа! ужели
Между людьми не демоны одни?..

ГАЛЕАЦО.

Сестра! огонь въ груди моей ужасенъ!..
Дай руку!.. не цѣлуй меня! Дыханье
Мое отравой дышетъ...

ОТТИЛІА.

Альберико!

Несчастный грешникъ! предъ твоею жертвой
Пади во прахъ! Проси, чтобъ передъ Богомъ
Заступникомъ твоимъ былъ бывший братъ!

(Альберико молча становится передъ
Галеаццо на колѣни).

О Галеаццо! въ темную могилу
Ты не бери вражды своей съ собой!
Оставь земля—земпыя страсти, мщенье!
Пусть примиритъ тебя съ Творцомъ прощенье.
Прости, мой братъ, и тамъ Отецъ проститъ!

ГАЛЕАЦЦО (*слабымъ голосомъ*).

Дай руку, Альберико! Пусть тебя
Господь проститъ, какъ я за все прощаю!
Оттиліа!.. Съ тобою не надолго
Я расстаюсь! Мы свидимся!..

(Умираетъ).

АЛЬБЕРИКО.

И онъ!

Еще одинъ!.. А мой послѣдній часъ
Когда-жъ придетъ?

ОТТИЛІА (*рыдая*).

Мой братъ! мой братъ! ужасно!

АЛЬБЕРИКО.

Оттилія, что плакать понапрасну?
И наша смерть близка! О, милый другъ!
Насъ долго въ міръ люди разлучали,
Но ты моя! Смотри! смотри вокругъ —
Въначальныя намъ свѣчи запылали

(Зарево ярче; крики за сценой)

Привѣтствуетъ насъ криками народъ,
Скорѣй! ко мнѣ! супругъ тебя зоветъ!..

ОТТИЛІЯ.

Въ безумьи ты?..

АЛЬБЕРИКО.

Нѣтъ! нѣтъ! я вижу ясно,
Какъ ты теперь, Оттилія прекрасна!
Послушай! . Смерть обоимъ намъ грозитъ,
Но кровь еще не охладѣла въ жилахъ.
Пока она огнемъ во мнѣ кипитъ,
Пока къ груди тебя прижать я въ-силахъ
О! будь моею! лобзай меня! лобзай!..
И ты умрешь, узнавши въ жизни рай!

ОТТИЛІЯ.

Братъ! Альберико! что ты предлагаешь?..
А Богъ? а жизнь за гробомъ? страшный адъ!
За что ты самъ небесъ себя лишаешь?
Одумайся, мой другъ, мой добрый братъ!

АЛЬБЕРИКО.

Твой братъ! нѣтъ! я любилъ тебя другою
Любовью, пылкой, бѣшеною!.. Смотри!
Я весь горю — о! сжался надо мною
И часть любви и счастья подари!..
Сплетяся руками, слившись устами,
Забудемъ мы и міръ, и адъ, и рай,
Чуму, несчастья, жизнь съ ея слезами!..
Себя минутъ блаженства не лишай!..
Здѣсь создадимъ свое мы счастье сами!
Не отвергай меня! не отвергай!..

ОТТИЛІЯ.

Господь сказалъ: Кто этотъ міръ забудеть,
 Оставивъ все, во-слѣдъ меня пойдетъ,
 Тотъ тамъ со мной въ селеняхъ райскихъ будетъ,
 Лишеніямъ награду тамъ найдетъ!
 Кто будетъ сердцемъ чистъ—тотъ узрѣтъ Бога!
 Мой братъ! зачѣмъ страстей земныхъ тревога
 Въ послѣдній часъ волнуетъ грудь твою?
 Забудь меня! Ему, Ему молися!..
 Онъ благъ, Онъ добръ! надѣйся, плачь, смарися!
 Съ нимъ и разбойникъ, распятый, въ раю!

АЛЬБЕРИКО.

О! что ты мнѣ напомнила! Проклятье!
 Я сколько жертвъ невинныхъ погубилъ!
 За что? не все-ль они мнѣ были братья?
 И я ихъ поцѣлуемъ умертвилъ!
 О! я преступникъ страшный!.. Жертвы мщенья,
 Утѣшьтеся!.. Мнѣ въ міръ нѣтъ прощенья!

ОТТИЛІЯ.

Богъ милосердъ, мой братъ!.. Пади во прахъ!
 Въ своемъ грѣхъ передъ Всевышнимъ кайся!
 Молись и вѣрь, отбрось ложный страхъ,
 И въ благодати Его не сомнѣвайся!

АЛЬБЕРИКО.

Оттилія!.. Я демоновъ однихъ
 Встрѣчалъ на свѣтѣ!.. А теперь межъ нихъ
 Я ангела съ улыбкой чистой встрѣтилъ...
 И этотъ ангелъ!.. Онъ меня замѣтилъ,
 Онъ полюбилъ меня — и въ часъ, когда,
 Какъ духъ коварный смерти, зла, вреда,
 Разлилъ я въ міръ страшное дыханье
 Чумы тлетворной—ангелъ и тогда,
 Склонивъ ко мнѣ взоръ полный состраданья,
 Мнѣ руку подалъ, чтобъ спасти меня,
 Отъ вѣчныхъ мукъ и вѣчнаго огня,
 Чтобъ въ свѣтлый рай увлечь меня съ собою!
 Оттилія! нѣтъ! я тебя не стою!
 Оставь меня! оставь моей судьбѣ!

Пусть свѣтлый рай достанется тебѣ.
Съ тобою въ немъ я не увижусь вѣрно!

ОТТИЛІЯ.

Твой грѣхъ великъ! Но благость тамъ безырва!
И милости Его предѣла нѣтъ!
Молись! молись!

АЛЬБЕРИКО.

Оттилія! нѣтъ, прежде
Ты мнѣ прости мой грѣхъ!.. И этотъ свѣтъ
Оставлю я спокойно и въ надеждѣ,
Что тамъ, гдѣ строгій судъ преступныхъ ждетъ,
Прощеніе твое меня спасетъ!

(Падаетъ на колѣни).

ОТТИЛІЯ.

Во имя Бога, я тебя прощаю,
Мои бѣдный грѣшникъ!

Альберико, (схватываясь за сердце и падая).

О!.. Творецъ!.. готовъ!..

И Ты меня простишь, мой Богъ! я знаю!..

Она меня простила!—Умираю!..

Оттилія!.. тамъ свидимся мы вновь!..

Тамъ счастье ждетъ, прощенье — и любовь!.

(Умираетъ. Оттилія поднимаетъ руки къ небу. Зарезо ярко пылаетъ. Вдали гудитъ набатъ. Занавѣсъ падаетъ).

==